

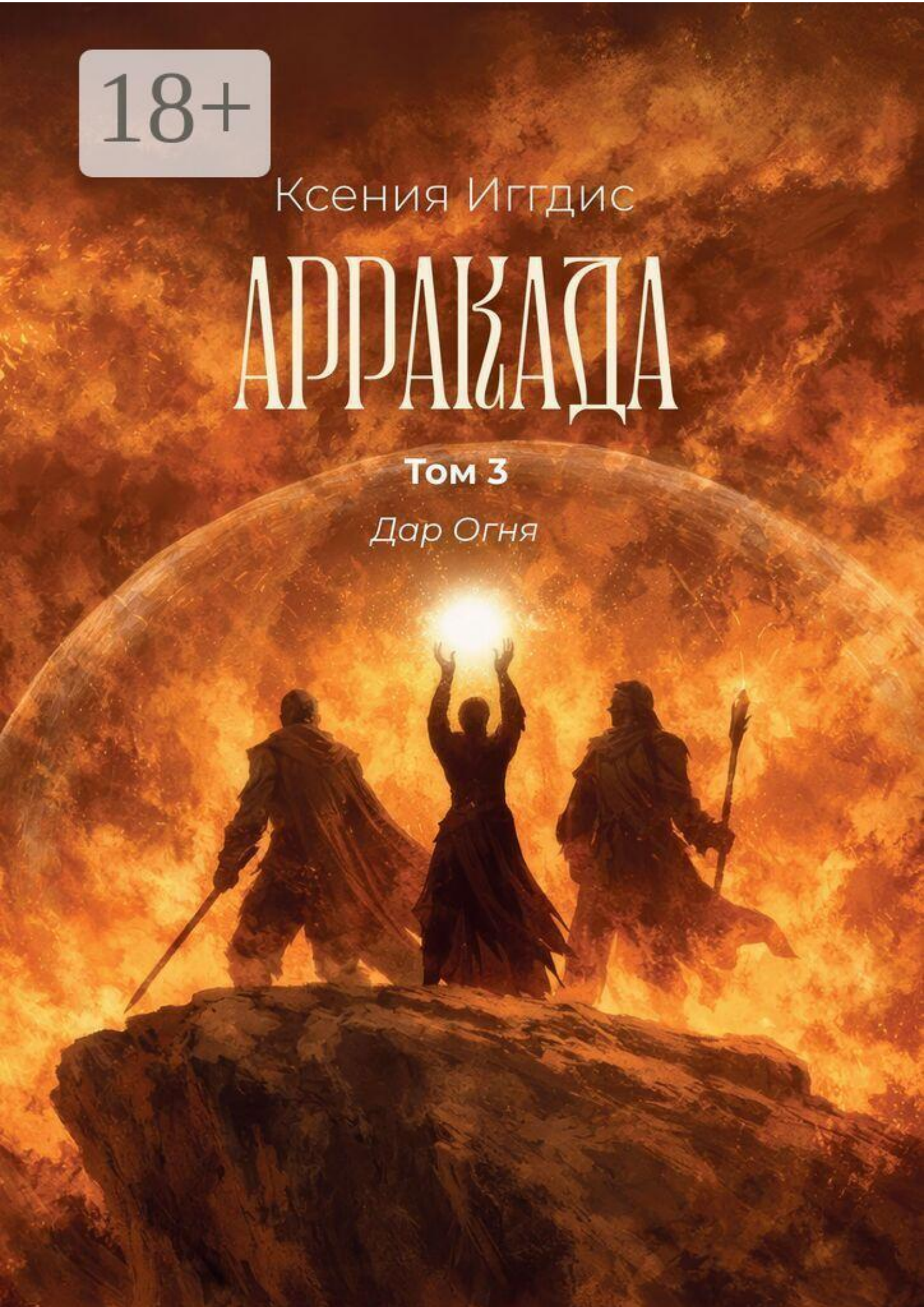
18+

Ксения Иггдис

АРРАКАДА

Том 3

Дар Огня

Ксения Иггдис

Арракада. Том 3. Дар огня

«Издательские решения»

Иггдис К.

Арракада. Том 3. Дар огня / К. Иггдис — «Издательские решения»,

Общая боль гонит человека и дракона на поиски ответов в далёкий мир, когда-то соединивший судьбы их семей в единый узор. Станут эти ответы окончательным примирением или вернут их на грань смертельной вражды? Проторёнными дорогами никому больше не пройти: ни дракону, породнившемуся с людьми, ни правительнице Арракады, ни командиру, сжигающему за собой мосты. Старый мир уходит в прошлое, а каким будет новый, выбрали те трое, что погибли в драконьем пламени на пустошах Гайи. И выбрали они Дар Огня.

© Иггдис К.

© Издательские решения

Содержание

Книга пятая.	6
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Арракада Том 3. Дар огня

Ксения Иггдис

Редактор Надежда Порубова

Корректор Надежда Порубова

Дизайнер обложки Елизавета Мироедова

© Ксения Иггдис, 2026

© Елизавета Мироедова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-9604-1 (т. 3)

ISBN 978-5-0069-3842-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга пятая. Дар огня

* * *

— Арракад!

Боудар отбросил, как цветное покрывало, сон, который смотрел, и устремился за роко-
чущим голосом.

— Хранитель Звёздного Компаса?

Почему-то ему не удалось сразу выйти на контакт с Драконом. Он словно запутался в
каких-то сковывающих движение материях, споткнулся, повернул не в ту сторону. Голос уда-
лялся, а потом исчез. Боудар замер и прислушался. Тишина коридоров Междумирья окружала
его.

— Арракад! — прорычало прямо над ухом и его втянуло в открывшийся непосред-
ственно за спиной проход.

Бархатной звёздной темноты не было. Под ним простиралась гористая местность, покры-
тая нежной зеленью невысоких растений. Необычной формы скалы были похожи на столбы
или торчащие пальцы. Они сгучивались по три-пять, потом уступали место пологим, давно
осыпавшимся склонам и через какое-то расстояние снова высились, подпирая облака.

— Хранитель?

— Я хотел бы воспользоваться твоими глазами, чтобы посмотреть на этот мир изнутри.

— Невероятно. Для этого ты отыскал меня спустя почти год с последнего разговора?

— Что такое год...

— Да, да... — перебил его арес и усмехнулся. — Что ты хочешь увидеть?

— Есть ли поселения людей на этих высоких скалах и в каком они состоянии?

Боудар собрал внимание на вершине, и она приблизилась. Действительно, «пальцы»
из одной группы соединялись лёгкими, парящими мостиками и на их вершинах виднелись
небольшие домики. Скальные стенки пестрели окошками, вырубленными в их толще, —
видимо, внутри проходили коридоры и лестницы. Там двигались люди, но арес не мог рассмот-
реть больше.

— Там живут люди и я не вижу следов войны или разрушений, если тебя это интересует.

— Да. Они... как это точнее сказать? Активны? Живы?

— Ты спрашиваешь меня, живые ли люди там двигаются? — поднял брови Боудар.

Повисла натянутая тишина.

— Хранитель?

— Ты был мне должен, Арракад.

Арес вздохнул.

— Чего ты хочешь?

— Это небезразличный мне мир. С ним что-то происходит. Мне недоступны такие, как
вам, людям, способы взаимодействия. Нужно выяснить, что случилось с населяющим его наро-
дом. Они... перестали устанавливать связь.

— С кем? С тобой?

— С душой своего мира. И со своими богами.

— Ты хочешь сказать, что мне придётся отправиться туда своим телом? Как человек?

Снова ненадолго повисла тишина.

— Ты мог бы взять с собой Лауви, — пророкотало у него над ухом.

Бодар захохотал.

— Я дам знать, как буду свободен и готов идти.

— Поторопись, Арракад.

Арес хмыкнул, но не успел ничего ответить — его выбросило из сна как пробку. Он уставился на белёный потолок своей спальни в казармах и тихо выругался под нос. Он не закончил сновидеть то, что собирался.

Арракад тихо перебрался через спящую на краю женщину, подошёл к камину и присел на корточки перед ним. В комнате было довольно холодно в эту зимнюю ночь, но он любил холод. Арес оглянулся на кровать. Из мехового одеяла была видна только половина длинны рыжих волос, всё остальное недовольно сопело внутри кокона. Он усмехнулся, пошевелил жар в камине и подбросил поленьев. Разгоревшееся пламя отразилось в светлых стальных глазах военачальника.

Бодар смотрел в огонь и размышлял. Этой весной он хотел заложить крепость у западных порталов и создать там третье воеводство. И провести больше времени в Киарране. Саарашт обещал показать ему кладку, что сделает со своей подругой-драконицей. А ещё арес хотел привезти ненадолго маленького Драукара в Арракаду. Малыш с бирюзовыми глазами пока не был в столице, он не показывал его родному миру. Но просьба Хранителя может вырвать его из своих дел на недели или месяцы. Нужно будет уладить всё, прежде чем отправляться.

Он прошёл босыми ногами по холодному каменному полу обратно и потрогал меховой кокон. Отбросив край одеяла, поймал метнувшуюся руку и предупредил попытку укрыться снова. Усмехнувшись на недовольное ворчание, Бодар поцеловал живот с редкими веснушками и тихо сказал:

— Иди, я тебя согрею.

Глава 1

Его снова разбудили, на этот раз тихий стук в дверь и знакомый голос:

— Арес?

Боудар открыл глаза и увидел тот же высокий белый потолок. В комнате немного потеплело — кроме волос из-под одеяла рядом с ним теперь выглядывала стопа и половина стройной икры. Арес вылез из постели и пошёл за одеждой, попутно бросив:

— Входи, Бордан.

Дверь отворилась, и внутрь бесшумно вошёл старший разведчик. Он мельком глянул на постель, привычно obeжал взглядом комнату и сделал несколько шагов в сторону военачальника, умывающегося у окна.

— На западе снова чужаки, — негромко проговорил он. — Часто они стали появляться там. По мирам ширится умение использовать сигнатуры хаотичных порталов для перемещения. Аракса уже напрягла магистра решать эту задачу. А наше дело обычное — резать их и не давать продвинуться в провинцию или перейти перевал.

— И как, получается? — пробурчал арес, надевая рубашку через голову. Испещрённое старыми побелевшими шрамами тело покрывали мурашки от ледяной воды.

— В этот раз повезло. И только потому, что они были пешие, а разъезд на конях. Командир конников перехватил их на полпути. Взял одного живым и допросил. Придёт с докладом к араксе.

Арес поднял лицо на старого друга.

— Почему к ней?

— Она так хотела.

Боудар чуть прищурился. Бордан усмехнулся в ответ.

— Не думаю, что аракса стремится что-то решать в военном деле через твою голову.

— А что же она, по-твоему, делает?

Усмешка разведчика стала едкой.

— Приглашает мужчину к себе в покои? — спросил он с наигранным сомнением в голосе.

Боудар захохотал, и со стороны кровати послышалось глухое недовольное бормотание в подушку. Разведчик бросил через плечо:

— Доброе утро, Кирпи.

— Это Нидд, — прервал его арес.

Бордан стремительно обернулся, и цепкий взгляд отметил слишком длинную ногу для маленькой Кирпи и касающиеся пола волосы чуть более светлого оттенка. Он поднял брови и негромко сказал:

— Нашёл себе ещё одну огненную женщину? Наша рыжуля будет в ярости.

Арес снова засмеялся, натягивая и зашнуровывая сапог.

— Пусть побесится, она тогда ещё красивее. А Нидд — разведчица Тильдана. Приехала с ним с юга и на днях вернётся обратно.

— Разведчица? С таким костром на голове?

— Адамар?

— Сравнил! — хмыкнул Бордан.

Меховое одеяло зашевелилось, и хвост волнистых волос уполз под него, а потом наружу показалось молодое скуластое лицо с упрямой нижней челюстью и тонкими бровями вразлёт. Красивые светлые серо-голубые глаза впились в Бордана, и он тонко улыбнулся женщине.

— Не смею спорить с опытом старшего разведчика, способного определить мои навыки по волосам и правой пятке. Восхищаюсь мастерством, — высокий голос Нидд был чистым и мелодичным.

Арес ослабился, застёгивая крючки доспеха.

— Уела, дорогая, — склонил наполовину седую голову Бордан. — Не хочешь сходить со мной в поход? В отряде ареса ещё недостаточно злоязыких красавиц. Соберём вас всех в одном месте, будете шипеть в четыре голоса.

— Зачем ты причислил к ним Тави? — пробурчал арес.

Рыжая села в постели, ничуть не смущаясь своей наготы, и сладко потянулась. Разведчик с удовольствием наблюдал за ней.

— Не стоит, — ответила она Бордану. — Я слышала, многие из вас уже немолоды. Вдруг сердце не выдержит?

— Пока выдерживает. Ты можешь даже встать и покрутиться, продолжая говорить гадости. Кстати, он всего на шесть лет младше меня, — Бордан показал пальцем за спину на ареса, пристёгивающего меч. Тот тихо смеялся в бороду, слушая их перепалку.

— Правда? — молодая женщина нарочито изумлённо округлила глаза. — Мне казалось, на пятнадцать по крайней мере.

— Приходи нынче вечером ко мне, а не к нему, и ты решишь, что он на десяток лет старше. К тому же я порадую тебя музыкой, а этот увалень только и умеет, что мечом махать.

Нидд не выдержала, запрокинула голову и звонко засмеялась. Полностью одетый арес подошёл к ней, опёрся руками на постель и крепко поцеловал в губы.

— Пойдём, сердцеед, — бросил он через плечо разведчику, выходя за дверь.

— Я почти её уговорил, — Бордан последовал за ним.

— Потому я и увожу тебя, дружище.

Они завернули за угол, и разведчик сказал совсем другим тоном:

— Есть ещё кое-что.

— Что?

— Серый здесь.

Арес удивлённо оглянулся на него, не сбавляя шага.

— Зачем? Что-то произошло?

— Он хочет говорить только с тобой.

— Все такие привередливые этим утром, — отозвался военачальник. — Мне нужно сначала позавтракать, чтобы это терпеть.

Друзья вышли из казармы и отправились по мокрому снегу в общий зал.

* * *

Фольке стояла во дворе замка рядом Саар-аштом, и драконий хвост лежал вдоль каменной стены, опоясывая засыпанную снегом полукруглую площадку. Боудар с Борданом неторопливо поднимались по лестнице из общего зала, из распахнутых настежь двустворчатых дверей валил пар и разносился запах дыма и еды. Подвал под замком гудел словно улей.

— Доброе утро, сестричка, — арес подошёл к правительнице, обнял её плечи одной рукой и поцеловал в волосы. — Я слышал, ты теперь принимаешь отчёты от моих командиров.

Фольке чуть приподняла бровь и выглянула из-за широкого плеча троюродного брата, посмотрев на старшего разведчика. Тот развёл руками. Он служил только своему аресу.

— Это не то, что ты подумал, — засмеялась аракса. Потом серьёзно добавила: — Меня беспокоит происходящее на западе. Там большие провинции за стабильными порталами, и от них сильно зависит наше благосостояние. Ресурсы Панфории пойдут на постройку крепости в долине. И всё это предприятие — серьёзный вызов. Мы не строили новых крепостей в Арракаде уже сто пятьдесят лет. Наверное, ты прав в том, что пора это сделать, но я пока не знаю, как подступиться к такой задаче.

— У тебя вокруг полно умников вроде Трета, которые точно знают, как надо, — ответил Боудар. — Лауви вернётся послезавтра из Киаррана и привезёт его с собой. Он оставляет в Астернаре свои проекты на помощника.

— А Лауви?

— Нет, Киарран за ней.

— Она не очень его любит, ты же знаешь.

— Как и стрелять из лука. Тем не менее неутомимо тренируется.

Две пары серых глаз неотрывно смотрели друг на друга.

«Это она захотела или ты настоял?»

«Совместное решение».

«Но вы преследуете разные цели».

«Частично».

«Ты надеешься, она так сможет образовать связь с новым миром? Через дисциплину и плоды своего труда? Раз не полюбила его спонтанно».

«Лауви тоже так думает. Такая уж она».

«Это для тебя. А что для неё?»

«Тот мир почти пустой. Там легко побыть наедине с собой».

«Это же не всё?»

«Она там главная. Её ответственность. Её результаты».

Фольке кивнула и сказала вслух:

— Тебе виднее. Кого ты хочешь поставить отвечать за стройку на западе?

Боудар отвёл взгляд и задумчиво посмотрел на западный горизонт.

— Есть одна мысль. Но пока приглядываюсь. У тебя есть предложение?

— Радан.

Арес хмыкнул.

— Он очень молод.

— Я помню, когда его родила.

— И ему не хватает настойчивости.

— Как раз приобретёт.

— Давай ещё подумаем? — криво улыбнулся Боудар.

Фольке холодно посмотрела на брата и кивнула.

— Окончательное решение за мной.

— Да, моя аракса.

Сбоку от них послышалось шипение, словно кто-то сжал кузнечные мехи.

— А, Саар-ашт! Я тебя не заметил.

Бордан сзади прыснул и отвернулся, словно заинтересовался чем-то за воротами. Змеиная голова опустилась вниз, и глаза со зрачками-щёлками уставились на ареса.

— Я хочу говорить с тобой наедине, Арракад-Дракон. Вижу, ты сегодня в дурном настроении, и моё не лучше. Я хотел бы вернуться в Киарран как можно скорее. Оставь свои упражнения в остроумии до лучших времён.

Боудар сложил руки на груди, и взгляд стальных глаз впился в змея не хуже булавок. Фольке подхватила полы плаща и повернулась:

— Пойдём, Бордан, пусть сверлят друг друга взглядами, а я хочу выпить тёплого вина.

Старший разведчик протянул вперёд руку и слегка склонился, приглашая араксу пройти первой. Они спустились вниз, в уютное тепло и шум общего зала.

Боудар прервал молчание первым:

— Зачем ты здесь? Что-то произошло в Киарране?

— Нет. Наш общий знакомый обратился ко мне с просьбой, в которой я не могу отказать. Это чудовищно не вовремя, но его не очень беспокоят наши маленькие суетливые дела. Поэтому я прошу тебя не оттягивать и отправляться в путь скорее.

— Что? — опешил арес. — Ты про Хранителя?

— Да. Он попросил меня открыть коридор в нужный мир и отправиться с тобой.

Военачальник молчал секунду, а потом захохотал на весь двор. Стражники на стенах любопытно свесились вниз, глядя на них с драконом.

— Ты не пойдёшь со мной в поход, Саар-ашт. Это нелепо. Ты размером с дом. Что я буду там делать с тобой?

— С чего ты взял, что должен что-то делать со мной? Я не твой подданный.

— Тем более ты не пойдёшь со мной.

— Это ты идёшь со мной, Арракад. Я хорошо знаю тот мир.

— Не припомню, чтобы мне было неуютно в незнакомых мирах и требовались проводники.

Они снова уставились друг на друга тяжёлыми взглядами. Стража куда-то попряталась, найдя срочные дела. Хмурое зимнее утро словно стало ещё неприветливее, а тучи ниже.

— Я закончу свои дела здесь и в Киарране. Возьму столько своих людей, сколько посчитаю нужным. Ты откроешь нам коридор. И мы пойдём. Люди, — медленно и размеренно твёрдым голосом проговорил арес. — Других вариантов не предвидится.

Он повернулся и ушёл в замок, отпечатавая чёткий шаг в мокром снегу. Тяжёлая дубовая створка двери грохнула, словно фанера. Дракон в ярости разинул пасть и выдохнул поток жёлтого пламени, превратив снег двора в сплошную лужу, тут же испарившуюся, и оставив огромное пятно чёрной копоти на стене. Он резко взмахнул огромными крыльями, взмыл вверх, оглушительно ударив в воздухе хвостом как кнутом, и исчез в видимом только ему коридоре прямо в небе.

* * *

В тронном зале горел небольшой огонь камина, почти не давая тепла. Магические светильники на стенах сияли вполсилы. Тильдан не любил яркого света по вечерам. Он стоял, оперевшись локтем на каминную полку, высокий, стройный и гибкий. Его называли самым красивым Арракадом из ныне живущих. Двоим старшим детям достались его ярко-голубые глаза, а Радану — ещё и светлые волнистые волосы. В отличие от отца молодой маг был вечно встрёпан, словно только что проснулся. Волосы Тильдана идеально лежали мягкой волной и отблёскивали светлым золотом. Воевода Карратира был не в доспехе, а в вышитом цветами и листьями голубом костюме.

Фольке, вытянувшая ноги в кресле, выглядела рядом с мужем настоящим варваром. Кожа и мех одежды, массивные серебряные украшения, две тугие длинные косы выдавали в ней воительницу, а не правителя. Тильдан с нежностью смотрел на жену. Они были вместе больше тридцати лет, и его по-прежнему трогали её игривость, чувство юмора и чуткость.

— Мы чего-то ждём или уже можно идти ужинать? — недовольно спросил из дальнего угла зала их младший сын Фолькар. Он отошёл от окна и двинулся к родителям и старшему брату в алой мантии мага, сидящему рядом с матерью.

— Ждём, сын. Должен прийти командир с докладом. Твоя мать выслушает его, и отправимся вместе, — голос Тильдана был неожиданно для воеводы мягким и негромким. — А ты будешь наблюдать и учиться.

Насупившийся парень серьёзно кивнул. Ему нравилось в столице. Прирождённый воин, порывистый, полный сил и стремления показать себя, Фолькар скучал в замке отца, которого называли «воеводой целителей». У Карратира был единственный портал, который нечасто

посещали гости, и сражаться там приходилось реже, чем юному Арракаду хотелось бы. А из-за близости портала к крепости большинство походов в иные миры заканчивались именно там — воины брали с собой притягатели на южный портал или маг открывал проход по сигнатуре. Многим после походов требовалась помощь целителей и магов, и в Карратире целое крыло замка было отдано под лечебницу. Старшая целительница Шеара правила там безраздельно, позволяя себе даже перечить Тильдану. Никого это не удивляло — она властвовала над жизнью и здоровьем воинов.

В вечерней тишине со двора послышались громкие голоса и смех. Группа воинов вышла из общего зала и обсуждала пятно чёрной сажки, стоя у стены. Фолькар вернулся к окну. Не в первый раз за этот день он возмущённо выругался, глядя на отметину. Аракса усмехнулась.

— Драконы не самые терпеливые существа, Фолькар. Как и мы. Поэтому нам трудно ужиться вместе. Твой дядя верит, что это возможно, но первый стал причиной возвращения в этот замок следов драконьего пламени. Как я его и предупреждала.

— Зато стало чисто и сухо, — сказал Тильдан. — Я прошёл от конюшни до порога, не замочив сапог. Для зимы в столице это немыслимая удача.

— До первого снега, дорогой. Или нам стоит завести придворного дракона, что будет топить для нас снег?

По двору прогрехотали копыта, и конь, воинственно перебрав ногами напоследок, остановился у главного входа.

— Какой огромный жеребец! — удивился Фолькар.

— Белый? — спросила аракса.

— Да.

Фольке встала, прошла через зал и поднялась на широкую ступеньку, служившую основанием для трона. Она села в резное каменное кресло, расслабленно откинувшись на спинку, и погладила красивыми пальцами узорный подлокотник. Тильдан налил себе вина и остался стоять у камина. Он был сегодня просто гостем, его мало касались дела командира конников и будущей западной крепости. Фольке заикнулась было о том, что он мог бы первое время взять на себя устройство дел там, оставив Карратир на помощников, но муж отказался наотрез. Он уже решил, что не покинет свой южный удел до самой смерти.

Чёткие шаги в коридоре прервались кратким разговором со стражницей у входа, дверь распахнулась, и в зал вошёл высокий воин с косами на висках. Быстро оглядев присутствующих, он кивнул воеводе Карратира и прошёл к трону. Остановившись перед возвышением, Адхар кратко склонил голову, сцепил руки за спиной, обхватив пальцами одной запястье другой, и произнёс:

— Моя аракса.

— Командир.

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Радан поднял глаза от книги, удивлённый этой паузой. Командир выглядел уставшим, словно только что с долгой дороги. Пыльные сапоги и меч на бедре подтверждали это. На лбу пролегла суровая складка, но взгляд, направленный на араксу, был внимательным.

— Бордан сказал, вы взяли пленного. Где он? — спросила Фольке, села поудобнее и вытянула вперёд скрещенные стройные ноги.

— Мёртв.

— Почему?

— Миддан перестарался. Он уже получил нагоняй.

— Миддан — это твой человек?

— Да. Он не разведчик и не привык к тонкой работе.

Аракса едва заметно прищурилась.

— Тебе не везёт со случайными смертями в западном крае, командир.

— Они не случайны. В прошлый раз это было моё решение, в этот — мой недосмотр.

Снова повисла недолгая пауза. Адхар в одиночестве возвышался посреди зала. Привычная поза с поставленными в стойку ногами — широко, правая немного впереди — и сцепленными за спиной руками придавала ему устойчивый и независимый вид. Радан перевёл взгляд с взрослого воина на своего брата. Фолькар замер у окна и молча впитывал всё, что видел, явно очарованный командиром. Молодой маг тихо усмехнулся себе под нос.

— Что вы узнали?

— Это те же люди, что были здесь прошлой зимой: быстро заскакивали, грабили и убегали, тщательно готовились и составляли карты. Их маги сохранили сигнатуру. Это не регулярная армия, а предприимчивые юнцы, которым, похоже, не нашлось более достойного занятия в их мире. Но головной боли от них может быть в разы больше. Они уже поняли, что за стабильными порталами провинции и там есть чем поживиться. Добраться до них — их цель сейчас. Можно сказать, для них это вызов и это подогревает их рвение.

Фольке усмехнулась уголком губ.

— Мне послышалось или они тебе нравятся?

— Конечно, нравятся. Это не дикари, ищущие только наживы. Они думают, изобретают и преодолевают. И возвращаются к нам, а Арракада — не самая лёгкая добыча. Не знаю, скольких из них мы уже перерезали. Их настырность, по крайней мере, любопытна. Я хотел бы достать их магов и поговорить с ними.

— А что случилось с магом, что был с ними в этот раз?

Адхар двинул широкими плечами и усмехнулся:

— Его сбил с ног и затоптал конь, чующий магию и обученный считать её первой угрозой.

— Твой конь?

— Нет. Дагар не нападает без команды.

— Значит, ты остался без ценного пленника из-за невоспитанной лошади?

— Напротив, конь хорошо обучен и всё сделал правильно.

Аракса хмыкнула себе под нос.

— У меня ощущение, что мы повторяем разговор, касавшийся Вейрина.

— У меня тоже, моя аракса. Трон Арракадов недоволен моими действиями или решениями?

Лицо Фольке неуловимо сменило выражение, став лукавым. Она похлопала ладонью по резному подлокотнику:

— Трон Арракадов создан вмещать задницы Арракадов и вряд ли чем-то недоволен в данный момент.

Командир улыбнулся одними глазами и расцепил руки. Радана снова поразила способность этого человека полностью игнорировать присутствие людей, которые его не интересовали. Маг заметил это ещё прошлой зимой, когда так же сидел у камина в этом зале, глядя на Адхара и Ортуайта со стороны. Он и сейчас, и тогда чувствовал себя пустым местом для него, словно был картиной на стене. Внимание командира целиком принадлежало араксе, с которой он вёл разговор, и больше никого в комнате не существовало.

— Значит, западная крепость является единственным способом защитить провинции и перевал.

— Да, я в этом согласен с аресом. Прыгать туда-сюда с крупными отрядами не приведёт ни к чему, кроме глупых потерь и раздражения. Мы не успеваем их перехватывать, и две ближайшие фермы уже выехали вглубь мира. Я оставил там два десятка человек, но нужен более серьёзный гарнизон.

Пока аракса думала над его словами, за стеной зала в гулком коридоре послышались стремительные шаги и дверь распахнулась без привычного разговора со стражей. Арес влетел в помещение как ураган, бросил в резное кресло мокрый от снега плащ и меч в ножнах и встал у

камина обсохнуть, повернувшись к нему спиной. Глаза сверкнули в полутьме зала, и он хрипло произнёс, глядя на Фольке:

— Продолжайте.

Тильдан дружелюбно улыбнулся военачальнику и изящной рукой с длинными пальцами протянул Боудару кубок. Тот ощутил запах медового травяного отвара, взял питьё и благодарно кивнул. Командир перевёл взгляд на араксу и снова сцепил руки за спиной:

— Если не удастся поймать и допросить мага, придётся брать любого и тащить к Копью. Наведаться в их мир и выяснить, что там происходит. Рискованно, учитывая, что мы ничего о них не знаем.

— Я хотел бы принять участие в поимке мага, — подал голос Радан. — Если мне будет дозволено.

Арес усмехнулся и отвернулся к огню, показывая широкую спину, обтянутую толстой кожей доспеха. Адхар впервые за вечер посмотрел на молодого Арракада. Внимательный взгляд прозрачных глаз скользнул по алому одеянию, книге на коленях, широким запястьям, указывающим на человека, умеющего держать меч в руках, и остановился на открытом лице, обрамлённом непослушными кудрями. И через мгновение снова вернулся к Фольке.

— Примешь, — решила аракса. — И я тоже. Боудар, я возьму часть твоих людей под командование на время?

— Развлекайся, сестрёнка, — буркнул он через плечо. — А я поеду в Киарран.

— Сейчас? В ночь?

— Да.

— Что с тобой? С тебя едва искры не сыпятся, — удивлённо спросила Фольке.

Боудар повернулся всем телом и посмотрел троюродной сестре в глаза. Какие-то мгновения под сводчатым потолком висела полная тишина, потом правительница едва заметно кивнула. Арес подхватил плащ и ножны и обратился к командиру:

— Ты закончил свой доклад, Адхар? Тогда пойдём.

Командир кратко кивнул араксе и воеводе и последовал за устремившимся к выходу Боударом. Едва они скрылись за дверью, Фолькар, молчавший весь вечер, сорвался с места и бросился догонять дядю. Тильдан лишь снисходительно покачал головой.

— Арес! Дядя!

Боудар и Адхар удивлённо обернулись в коридоре. Фолькар остановился на почтительном расстоянии и выпрямился, как на ристалище.

— Я хочу поехать с тобой, мой арес.

— Зачем? — изумился Арракад.

Фолькар смутился и замялся, не умея объяснить свой порыв, а командир всадников улыбнулся себе в бороду.

— Ладно, дракон тебя раздери. Через полчаса у конюшни. Поедем сразу.

Парень кивнул и умчался, а арес повернулся к Адхару.

— Надо поговорить.

* * *

В Астернаре было далеко за полночь. Молодая луна уже садилась, и её опаловая долька с острыми рожками заглядывала в ряд распахнутых на реку стеклянных дверей купальни. Свежий воздух поздней весны, наполненный звуками ночной жизни, проникал в огромное помещение. В шестиугольном бассейне быстро и ритмично плавал от бортика к бортику молодой воин. Мощное тело размашисто загребало воду, и казалось, он может так кружить до утра. Вот он вынырнул у края и встряхнул стриженными жёсткими волосами цвета медвежьей шерсти.

Серьёзные серые глаза посмотрели на сверкающую реку, потом на двоих, что расположились на бортике, и он снова скрылся под водой, продолжив своё движение.

Арес лежал на животе на краю бассейна, полоскал в тёплой воде пальцы левой руки и следил за неутомимым Фолькаром. Он сам только что вылез из воды, но купание не доставило ему такого удовольствия, как обычно. Боудар хмурился, и движения руки становились всё более резкими и раздражёнными, рассыпая брызги. Такая же, как он, — голая и мокрая — Лауви мягко растирала его тело, выгоняя напряжение. Её длинные русалочьи волосы щекотали ему кожу.

— Боудар?

— Что, моя любовь?

— Ты в таком состоянии, словно тебя выгнали в разгар битвы и заставили смотреть на неё через забор.

Он хмыкнул и ударил ладонью по воде.

— Меня распирает гнев. Я бы снёс всё до основания и вздохнул свободно на пепелище. Будто в путях рвётся что-то внутри, — глухо проговорил он.

Лауви потянула его за плечо и перевернула на спину. Она разминала ему плечи, руки и грудь, а он смотрел на пляшущих над волнами драконов мозаики и почувствовал, как под рёбрами снова напрягается и рвётся наружу что-то яростное, готовое ломать кости и рвать жилы. Он взглянул на жену и поймал её настороженный взгляд.

— Что-то происходит, любовь моя, с нашими мирами. Я видел во сне огромное поворачивающееся колесо, несущее какие-то старые истории, как налипшую речную траву, и их последствия накрывают нас сейчас. Я едва не загрыз Саар-ашта прошедшим утром, а ведь он не был более невыносимой тварью, чем обычно.

Лауви прыснула и передвинулась ниже, а он снова уставился в потолок.

— Фольке суетится с чужаками и западной крепостью, а у меня такое чувство, что прямо сейчас это настолько неважные мелочи, хотя я сам это затеял и год назад считал едва не венцом своих трудов. А тут ещё Хранитель со своей просьбой! Чувство спутанности какими-то неважными делами только усиливается. Они мешают мне освободить внимание и ухватить главное. И я гневаюсь, и гневаюсь, и уже с трудом держу это внутри.

— Что просил Хранитель? — жена разминала и растягивала ему раненое когда-то в битве с Харраном бедро и глянула быстро на его лицо. Боудар недовольно скривился и ответил:

— Отправиться в какой-то мир и выяснить, что там произошло с местными.

Она остановилась и помолчала, глядя на него.

— Никогда не видела, чтобы ты с таким лицом говорил о том, чтобы отправиться в какой-то новый мир. Будто тебе предложили убрать в конюшне.

Он резко приподнялся на локтях и посмотрел на неё.

— Вот именно. И Саар-ашт хотел идти со мной. Это было бы интересно и забавно, а я вспылил, словно он сожрал мою мать на завтрак.

Эта фраза рассекла воздух комнаты как нож. Они замерли и смотрели друг на друга, а Лауви вдруг скривилась, как обиженный ребёнок, и у неё по щекам потекли слёзы. Она удивилась, но остановиться не смогла и зарыдала в голос, спрятав лицо в ладонях. Боудар изумлённо сел, схватил её и прижал к груди, глядя вздрагивающие плечи. Вынырнувший в очередной раз Фолькар посмотрел на них, подтянулся на руках и прошлёпал босыми пятками по вымощенному камнем спуску к реке. В ночной тишине послышался громкий всплеск нырнувшего в тёмную воду тела.

Она быстро затихла, а арес покачивал её и сосредоточенно смотрел на кончик луны, видневшийся из-за края можжевельового леса.

— Лауви?

— М?

— Ты поймала что-то, чего не замечаю я.

— Да.

— Скажи мне.

— Не всё решено между нами и драконами. Киарран вынес это из морской глубины и бросил на берег, как кучу вонючих водорослей. То, что не все готовы забыть и простить. От этого не спрячешься и не заметишь под песок, — её голос был резким и ниже обычного. Боудар вспомнил, когда слышал такой, ещё в детстве, и едва дышал, боясь сделать лишнее движение и сбить её транс. — Земля впитала прах последнего убитого драконами Арракада, и видевший это своими змеиными глазами смотрит на его внуков. И тоже помнит — и человеческую сталь, и магию, и разрушенное гнездо.

— Как звали этого Арракада? — шёпотом спросил арес, всё ещё глядя на сияющий рожок молодой луны. Ему казалось, он держится за неё из последних сил, а когда она канет за лес, время выйдет и все ответы канут вместе с ней.

— Ирдан. Ирдан Арракад, последний потомок младшей ветви, рождавшей лучших сновидцев этого мира.

Боудар глубоко вдохнул и шумно медленно выдохнул. Лауви отпрянула и посмотрела в его лицо огромными изумлёнными глазами.

— Я говорила то, чего не могла знать.

— Да, родная. Моя прабабка Агара тоже так делала. Она была провидицей.

— Но я не Арракад.

Арес хмыкнул и опустил глаза. Луны больше не было видно.

— Ирдан — это твой отец.

— Да.

— Почему я сказала, что он последний потомок? Ведь ты его сын, ты жив, у тебя есть дети.

— Я несу кровь старшей ветви. Так вышло. Или я так выбрал. А у него были ярко-синие глаза. Агара тоже принадлежала к той ветви, они были дальней роднёй. А все её дети — сероглазые, воплощение стали, как и её муж. С тех пор Арракады с синими глазами не рождались.

— А Радан и Атари?

Боудар покачал головой.

— Это Тильдан и другая ветвь, — он помолчал и улыбнулся, глядя на жену. — Тем не менее, похоже, дар бродит в крови потомков и не собирается угасать. Душа мира посчитала его нужным и проявила там, где смогла.

Лауви сосредоточенно нахмурилась и толкнула мужа в грудь. Он снова растянулся на шершавом камне пола и следил за её задумчивым лицом и ловкими руками, оживляющими его тело. Тяжёлая ярость утекла вместе с произнесёнными словами, а он думал о том, что всегда знал в жене эту огромную глубину, непроявленную силу. Она звала и напоминала о себе, даже когда Лауви была для него просто юной девчонкой, с которой он переспал в походе.

Боудар поймал руку жены, поцеловал в запястье и сказал тихо и лукаво:

— Хватит меня мять, если не хочешь усыпить. Иди ко мне.

Он потянул её за руку, Лауви улыбнулась и села на него верхом, обхватив коленями. Она склонилась к его лицу, завесив остальной мир бронзовым полотном волос, и он утонул в зелёных глазах.

Глава 2

Ирдан стоял на одном колене под невысоким деревцем, жавшимся к светло-жёлтой скале. Ветренный мир гнул растения к земле, не давая им вытягиваться ввысь. Что говорить о деревьях, если он так обгрыз местные скалы, что они походили на костлявые пальцы, торчащие из сыпучей почвы и робко трогающие пронсящиеся в вышине облака. Арракаду здесь не нравилось. Его не оставляло нехорошее предчувствие, а слепящее солнце и носимая ветром пыль заставляли щуриться так, что у него разболелась голова. Он посмотрел вниз с высоты пяти человеческих ростов — там пролежала еле заметная тропка, и он ждал разведчика, что должен был появиться на ней. Он не услышал шагов, когда из-за округлого плеча каменного столба вышел мужчина в плаще с капюшоном. Ирдан подхватил маленький камешек и метко бросил прямо перед ним на тропу. Человек мгновенно отпрянул и прижался спиной к каменной стене. Ирдан усмехнулся: рефлекс не подвели, а вот чутьё — да. Впрочем, он сидел под глушащей аурой и засечь его мог бы разве что другой Арракад.

Человек в капюшоне поднял лицо, обрамлённое короткой рыжей бородой, и быстро опущал взглядом скалу. В голубых холодных глазах не было страха. Ирдану нравился этот разведчик, спокойный, выносливый и умный. Не зря Леудар приблизил его к себе. Аракс никогда не ошибался в людях. Арракад свесился со скалы и махнул рукой, одновременно поглядывая на пустынную равнину перед собой. Невысокая растительность — не выше среднего мужчины — высохла и запылилась, ветер гонял песок и оторванные ветки. Если не поднимать голову вверх, мир казался невероятно негостеприимным и унылым.

А наверху, чем выше и ближе к облакам, тем живее становилась природа. Видимо, верхушкам доставалась вся влага и верхняя треть скальных «пальцев» начинала постепенно зеленеть, покрываясь цепляющимися за отвесные стены кустарниками и травами. Вершины же кудрявились настоящими пышными шапками зелени. Там даже росли деревья.

Пока Ирдан рассматривал странный мир, послышался тихий шорох и разведчик взобрался на его полку. Он присел сзади и вгляделся в группу соседних скал, высившихся за пустошью. Они были населены. Люди суетились там как муравьи, поднимали корзины с грузами на толстых верёвках. Вьющиеся спирали дорог скрывались в зевах пещер, а между вершинами качались подвесные мостики весьма ненадёжного вида. И по ним тоже ходили люди. Между крон на вершинах торчали остроконечные крыши со странными приспособлениями, похожими на огромные сита.

— У меня дурное предчувствие, — сказал рыжий.

— Я очень рад, Адамар, потому что у меня тоже. Этот мир полон магии, но я не вижу её носителей. Эти скальные ласточки практикуют какой-то шаманизм, но смущает меня не он.

С одной из вершин сорвалось что-то похожее то ли на огромный сухой лист, то ли на птицу и спланировало вдаль, опускаясь и поднимаясь на волнах ветра.

— Смотри, они учатся летать, — сказал зоркий Адамар. — Разведчик, наверное.

Ирдан прислушался к чутью и согласился с соратником — там планировал на каком-то приспособлении человек. Вдруг с земли, из дальней за скалами пустоши, взмыла тонкая огненная стрела, врезалась в летящего человека, и он вспыхнул мгновенно вместе со своими широкими крыльями. Пылающий комок завертелся, падая завораживающе красиво. Ирдан и Адамар переглянулись.

— Сирхи... — нахмурился Арракад.

— Да. Но я чуял не их. Может ли этот мир стать ещё неприятнее?

Ирдан пожал плечами, встал и начал спуск на землю. Разведчик последовал за ним. Они пошли в ту сторону, откуда вылетела магическая стрела, по широкой дуге обходя населённые скалы и прячась в сухом кустарнике. С сирхами лучше сразу обозначить своё присутствие и

договориться, чем ждать, пока они тебя разведают и сами придут в гости. Единственный народ Многомирья, с кем Арракады предпочитали не сталкиваться, и это было взаимно.

Ирдан быстро шагал и на ходу плёл заклинание, испускающее предупреждающую ауру. Он не собирался заставить огненных магов врасплох, пугать таких людей — плохая идея. Они должны были засечь его заранее и подготовиться. Так и вышло. Кусты расступились небольшой пролысиной, и в них полетело парализующее заклинание. Блокирующие щиты отбили его, и две пары глаз с багровой радужкой недружелюбно уставились на воинов. Кожа кирпичного оттенка, скуластые лица и бритые черепа красивой круглой формы — сирхов ни с кем не спутаешь. Мужчина и женщина были магами — свободные одежды терракотовых и красных оттенков лежали тяжёлыми складками, а зубы были окрашены золотом. Ирдан не знал, зачем они это делали. Наверное, считали красивым. Они с Адамаром стояли напротив и выглядели просто и незамысловато в своих доспехах и походных плащах. Тем не менее женщина гневно скривилась, а мужчина прошипел:

— Арракады! — и сделал шаг вперёд.

Ирдан успокаивающе поднял руку ладонью вперед и сказал:

— Рад встрече с Носителями Пламени. Я не знал, что сирхи уже заняли этот мир.

Мужчина настороженно смотрел в синие глаза и знал, что его читают чутьём — лгать бессмысленно.

— Меня зовут Воон ар Крих. Мы здесь по делам Пламени. Это не наш мир.

— Я Ирдан Арракад. Могу я рассчитывать, что Носители Пламени скоро завершат свои дела и покинут это место?

Женщина ослабилась, сверкнув золотом на солнце.

— Не можешь, Арракад. Мы здесь не живём, но бываем постоянно. И не отдадим это место вам. Оно останется ничьим и общим, раз уж вы тоже на него набрели.

Адамар встретился взглядом с чуть раскосыми красными глазами, и у него по спине пробежали мурашки, а следом за ними по позвоночнику прокатилась горячая волна. Он холодно улыбнулся женщине и проговорил:

— Не надо трогать меня своими ручками, багровая ведьма.

Ощущение сразу исчезло, а магичка недобро сощурилась. Арракад не спускал глаз с мужчины, не давая тому возможности сотворить что-нибудь неожиданное. Наконец Воон проговорил:

— Этот мир не подчинится никому. Даже вам, бродячие хищники. И не расслабляйтесь, вас ждут ещё приятные встречи, — усмехнулся он и отвернулся. — Пойдём, Балк.

Женщина взметнула одеждой и скрылась в кустарниках следом за мужчиной.

— Не очень дружелюбно получилось. Подлые твари могут выкинуть что-нибудь напоследок. Неужто не мог потерпеть, Адамар? Так ли неприятны ласки магички сирхов?

— Наоборот, — усмехнулся разведчик. — Не хотел расслабляться.

Ирдан покачал головой и прислушался к себе. Чем ближе к земле, тем сильнее ощущалась магическая аура. Может, это свойство мира? И сирхи ходят сюда за этим? И поэтому местные забрались жить на такую высоту — подальше от постоянного воздействия магического поля?

— Как думаешь, о ком они говорили?

— О ком-то ещё неприятнее себя. Когда он сказал о них, у женщины на лице мелькнуло такое выражение — смесь гнева и страха. Кто может вызвать такое чувство у высокомерного сирха, тем более Носителя Пламени?

— Ответ один, и он нам не понравится.

— Точно, — ответил Адамар, и они оба задумчиво уставились на небо. — Напомни, зачем мы сюда пришли?

— Четверым Арракадам по очереди снился этот мир. Звал. Последним видел сон Леудар. Он потом заперся с Агарой, и они долго спорили, и хорошо, что в тронном зале нечего ломать.

— Ты тоже видел?

— Да. Выглядело так, словно здесь наша судьба. Нашей семьи.

— Ага, — Адамар помолчал, размышляя, а потом льдистые глаза впились в красивое, тонкое лицо воеводы. — А эта судьба вам понравится?

— Агара сказала так же.

Ирдан Арракад, воевода Карратира, сновидец, муж Карры, дочери аракса Леудара, вздохнул и запустил пальцы в тёмные, коротко стриженные волосы.

— Вернёмся к отряду, Адамар. Это солнце скоро душу из меня вытряхнет.

* * *

Адхар редко приезжал сюда ночью, но сегодняшняя была такой звёздной, восхитительно ясной и свежей, что он не смог удержаться. Лёгкий мороз прихватил почву, но Дагар не скользил, шёл медленно и ровно, твёрдо ставя ноги. Купол чёрного неба с частыми звёздами раскинулся над Краем Ушедших, растеряв все облака, что теснились на нём неделями. Командир залюбовался и почти отпустил поводья, только гладил конскую шею. Дагар знал, куда они идут.

Когда начался крутой подъём, Адхар спешился и пошёл рядом с конём на вершину холма. Менгиры еле угадывались наверху, и он взял немного вправо, где было не так круто. В конце подъёма их ждала выровненная площадка и две насыпи — новая и очень древняя, пологая и низкая. Обелиски ставили ещё во времена первого кургана, один из них давно упал и лежал на боку, врос в землю и покрылся лишайником. Адхар любил сидеть на нём.

Сегодня он тоже завернулся в подбитый светлым мехом плащ, взобрался и сел на каменного кита, положив ладонь на ледяной шершавый бок. Дагар фыркнул и медленно пошёл по склону, иногда разбивая копытом заledenевшую траву и что-то там жуя.

— Доброй ночи, отец, — сказал командир и погладил холодный камень. — Это я, Хэйми.

Детское имя непривычно легло на уста. Он давно его не произносил и ни от кого не слышал. Он помолчал, глядя на белеющего на фоне неба коня. Из ноздрей Дагара шёл пар, и Адхар пожалел, что не взял другу попону. Ночь была и правда морозной.

— Сегодня был у араксы на докладе. Что-то происходит, я чувствую, как закручивается воронка напряжения, и Арракады, конечно, тоже чувствуют, только никому не говорят, что видят в своих снах. Зачем араксе слушать доклад командира, если не для того, чтобы прощупать его так, как не может арес?

Он оглянулся и убедился, что Дагар забрёл не слишком далеко. Потом спрятал онемевшую руку под плащ. Огромный камень высосал из неё всё тепло за считанные минуты.

— А зачем араксе может понадобится какой-то командир, если не для решения своеобразных задач? Арракады умеют поставить правильного человека на нужное место — поэтому они держатся столько столетий. Интересно, куда они надумали всунуть меня?

Командир потёр ладони друг о друга и посмотрел на свои руки задумчиво, словно видел их впервые.

— Когда я последний раз приходил к тебе в прошлом году, под моим командованием было двадцать человек. Сейчас почти двести. Я думал, этого искал, когда в детстве хотел быть военачальником. Но то самое чувство не приходит. Да, мои люди верны мне, они меня любят и уважают, и пойдут за мной куда угодно. Арес даёт мне всё больше, словно наблюдает и ждёт, не лопну ли я, а мне всё мало или это не то. Я часто не согласен с его способами управления, и мы подолгу спорим, если это касается моих отрядов, хотя он прислушивается ко мне, стервец.

Адхар сидел, вглядываясь в звёздную ночь над курганами, словно у неё были какие-то ответы. Тёмные спины холмов волнами катились к горизонту. Пальцы менгиров тянулись в небо, ветер свистел и гнал тончайшие, как паутина, облака. «Утром будет густой туман», — отметил про себя командир, вдыхая исходящий от земли влажный запах.

— Если бы я получил место вроде того, что у Куртина, где много не только командирской работы, но и строительства, управления, — возможно, этого я ищу. Мне тесно в военной жизни Арракадов. Я не согласен со многими их решениями и вижу, где они упускают возможности, потому что действуют привычно, по-воински, прямолинейно. Сказал бы, что они ошибаются, но реальность говорит иначе — мир процветает. Возможно, потому что они вовремя привлекают к своим делам таких, как Лауви, — он усмехнулся в бороду.

Его лицо посерьёзнело, черты резко проступили на нём.

— Я хочу её себе, эту женщину. Не вижу причин, зачем ей оставаться с аресом. Их дети — Арракады, их растят семья, ристалище и наставники из жрецов и магов. Не родители. Арес постоянно где-то в движении, иногда его нет месяцами. Меньше женщин у него не стало, и Лауви говорит, что если когда-то это изменится, она отправит рабочих готовить ему курган. Я вижу, что спустя годы она всё ещё восхищается и очарована им. Я даже понимаю почему. Но зачем ей оставаться его женой — не понимаю. Считаю, для неё это ошибка. Я ей так и сказал. Она не ответила.

Ледяной ветер пронёсся между холмами, шевеля волосы и кусая скулы, и Адхар прищурился. Дагар, смилившийся с тем, что ничего вкуснее мёрзлой травы здесь не найти, подошёл к хозяину и ткнулся в него белоснежной мягкой мордой.

— Пора уходить, дружище? Замёрз?

Он спрыгнул на землю, потянулся, размял задубевшее тело и подошёл к камню, на котором были высечены имена. Пальцы безошибочно коснулись глубоко врезанных букв, хотя в темноте безлунной ночи их не было видно.

— Мы уходим на запад на днях. Аракса поведёт отряд моих людей — попробуем что-то вытащить из этих бродяг. Судя по всему, не только я серьёзно воспринял этот вызов: умные, изобретательные ребята под боком, безошибочно попадающие куда надо через хаотичный портал. Пожелай мне удачи.

Командир погладил на прощание покрытые изморозью буквы имени отца, поймал Дагара за узду и начал спускаться в предрассветный густой туман, заволакивающий тропу.

* * *

Фольке открыла глаза в предрассветных сумерках и проглотила ком в горле. По щекам катились слёзы, она вытерла их тыльной стороной ладони, но не сдержалась и всхлипнула в голос. Тильдан рядом пошевелился и резко сел.

— Фольке, что с тобой? Что ты наснила?

Аракса схватила подушку и прижала к лицу, отрицательно трясая головой. Потом отбросила её яростно и посмотрела на мужа.

— Я не искала ничего особенного, ближайшие коридоры. А увидела огромное катящееся колесо, которое несло откуда-то из глубины времени. Я спросила, что это, а услышала только слово «последствия». Не успела я вздохнуть, как оно наехало на Бодара, потом на его людей, на всё, что он делал эти годы. Оно просто раздавило и уничтожило всё, во что он вложил душу, и укатилось дальше. И сон оборвался. Я ничего не поняла и не успела ничего спросить, и не знаю, как вернуться в то сновидение и расплести его, вытащить подробности.

Тильдан протянул руку и мягко погладил жену по щеке.

— Это только вероятности, Фольке. Мы всё выясним и повернём в другой коридор. Вспомни, ты видела и более ужасные вещи.

— Да, но не такие огромные, — расширенные серые глаза смотрели на него не мигая.

— Фольке, выходи оттуда, — его голос стал твёрже, и он сжал её руку. Аракса встряхнулась и потёрла лицо.

Тильдан принёс ей воды и, пока она пила, распахнул окно. Морозный воздух ворвался в спальню. Утро обещало быть ясным. Он накинул домашнее длинное одеяние и вышел из спальни в соседние покои, а Фольке встала и подошла к окну. Холод приятно касался голого тела, поднимая гусиную кожу.

Край ушедших простирался до горизонта, белый, серый и бледно-зелёный в это зимнее время. Густой туман стлался между холмами, накрывая некоторые целиком, обтекая менгиры. В разрывах иногда мелькала широкая тропа, ведущая вглубь Долины курганов, к храму. Фольке опёрлась ладонями на каменный подоконник, обжигаяще холодный, и молча воззвала к своим предкам, чьи голоса часто слышала здесь. Попросила подсказки и помощи. Подождала. В ответ сегодня была тишина и движущееся молочное море.

Она уже хотела отойти, но ей показалось, что в одном из разрывов тумана на тропе был виден белый всадник. Пелена тут же скрыла его, и Фольке снова напряжённо вгляделась. Так и есть, туман снова расступился, показав тропу и неспешно ехавшего вдалеке человека на белом коне, одетого в серый плащ. Аракса моргнула и не смогла понять, видение ли это, которое ей посылают, или настоящий человек. Туман сгустился, и она окончательно решила, что там никого нет.

Фольке отошла от окна и разожгла огонь в камине. Закрываться от свежего воздуха пока не хотелось, и она набросила на плечи меховое одеяло. Тильдан принес вина и подвесил его в котелке над огнём, а потом снова ушёл в поисках раннего завтрака. Она расчесала свои длинные волосы и снова подошла к окну, собираясь его закрыть. Серое утро уже занялось, хотя солнце пока пряталось за кромкой далёких гор. Стража у ворот тихо перебросилась парой фраз, Фольке взялась за створку рукой и тут услышала оглушительный в утреннем воздухе неторопливый стук копыт по брусчатке. Почувствовав необычное для себя волнение, она выглянула в окно, перевесившись с края. Со стороны южных ворот, ведущих в холмы, по двору ехал всадник на белом коне. На голову был накинута капюшон светло-серого плаща, но она всё равно узнала его. Сердце застучало прямо в горле.

Адхар остановился посреди двора, скинул капюшон и поднял голову, посмотрев прямо на неё. Мех сполз с голого плеча араксы, длинные светлые волосы свободно нёс ветер, и он улыбнулся ей так, словно между ними не было ничего — ни разницы в положении, ни нескольких этажей, ни одежды. У Фольке по щеё побежали мурашки. Она медленно выпрямилась, не отрывая взгляда серых глаз от его лица, неторопливо поправила меха и скрылась в комнате.

Когда она вернулась к окну, чтобы его закрыть, во дворе никого не было.

* * *

— Я ещё не был в этом городе.

Фолькар посмотрел на белоснежные башни, а потом — настороженно — на небо. Киаран предстал перед ними во всей красе в лучах утреннего солнца, древний и пустой. Боудар толкнул пятками коня и въехал в ворота, против обыкновения не став дожидаться драконов за городской стеной. Он был не в настроении для вежливости.

Они проехали шагом, не таясь, по прямой широкой улице, что вела от ворот до замка, мимо разрушенных домов. Дорогу расчистили рабочие Трета, бравшие отсюда материал для строек Астернара, и она больше не была засыпана обломками и мусором, как год назад. От этого город выглядел ещё более заброшенным, словно люди оставили надежду сюда вернуться и уносят последнее ценное.

Боудар остановился на площади перед замком и спешил. Он хлопнул коня по крупу, направив пастись в одичавший заросший сад, и конь Фолькара последовал за ним. Арес медленно обернулся вокруг себя, и молодой воин почувствовал волны исходящей от него силы.

— Что ты делаешь? — удивлённо спросил он, глядя в сверкающие недобрые глаза.

— Вызываю его.

Прошла пара минут, и они услышали шум драконьих крыльев. Со стороны моря поднялся над стенами огромный пепельно-серый, отблёскивающий серебром рыбьей чешуи змей. Он достиг площади за пару взмахов и сел на разрушенной стене, опустив шипастую голову на длинной шее ближе к людям.

— Что тебе нужно, Арракад? — прошипел он и ударил хвостом по руинам за своей спиной.

Боудар натянул магический щит. Фолькар глянул на него и сделал то же самое, рука дёрнулась проверить меч в ножнах, но он сдержался. Арес медленно двинулся в сторону дракона, но подходить совсем близко не стал. Остановившись в паре шагов от сохранившейся довольно высокой и толстой стены, он жестом приказал племяннику оставаться сзади.

— Мы не договорили.

— А мне разговор показался завершённым.

Жёлтые глаза не мигая следили за мужчинами внизу. Фолькару стало не по себе от вида говорящего столь далёкого от человека существа. Дракон был огромен, и kloкочущая в нём сила сбивала молодому Арракаду чутьё напрочь, но арес стоял прямой и решительный, и парень внутренне собрался. В конце концов его никто сюда не звал, он сам напросился.

— Зачем ты пришёл?

— Я в своём городе, — парировал Боудар, внимательно следя за змеем.

— Только благодаря моей терпимости и миролюбию.

— Неужели? Я думал, благодаря тому, что сделал Леудар.

— Что сделал Леудар... — прошипел дракон и ещё ниже опустил морду. — Ваша жизнь так коротка. Это очень удобно. Проходит немного лет, и прошлое ныряет для вас в непроницаемую пелену. Словно его и не было.

— Не переживай, мы всё скрупулёзно записываем.

— И что вы записали о первом сражении Леудара с драконами?

— Если вкратце: зелёные твари не достойны доверия, всегда бей их первым, иначе они дождутся удобного момента и нападут в спину. И знаешь, Саар-ашт, я начинаю думать, что это имеет смысл. Хоть ты и отрастил шкурку другого цвета.

Дракон стёк со стены на выложенную камнем дорогу, словно река расплавленного серебра. Уследить за движениями его тела было невероятно сложно, глаз не схватывал никаких деталей, движений мышц и сопротивления воздуха такой махине. Фолькар моргнул и невольно сделал шаг назад.

«Приготовься», — вдруг явственно прозвучало у него в голове.

— Сражаться? — негромко спросил вслух растерявшийся юноша.

«Прятаться, дурак!»

Молодой Арракад быстро осмотрелся и заметил, куда успеет добежать быстрее всего. Саар-ашт очень медленно двигался вокруг них по дуге, арес оборачивался вокруг себя следом за ним.

— Я помню всё немного иначе.

— Значит, ты всё-таки был там. Что случилось с отрядом Ирдана, Саар-ашт?

— Он погиб в бою, — прошипел дракон и остановился. — Как вы любите. А драконьи дети погибли в гнёздах, не успев причинить никакого вреда Арракадам или другим людям. Я видел разорённые жилища и кровь на стенах.

— Разве это сделали не другие драконы?

— Если и так, то по договорённости с вами.

— Почему возникла эта договорённость?

Серый змей снова пронзительно зашипел.

— Посмотри на меня, Арракад. Что ты видишь?

— Это какая-то глупая загадка? Ты не ответил на мой вопрос.

— Несколько дней назад мы с подружкой сделали кладку в горах на востоке. Я смотрел на драконьи яйца и чувствовал, как Киарран радуется им, тому, что сможет растить своих драконов. Почему я не делал этого раньше? Ведь я в своём праве. Это мой дом. Я родился и вырос здесь, и состою из этого мира, его стихий и энергии. А кто ты такой и почему я должен спросить у тебя, прежде чем решить, что у Киаррана будут его драконьи дети? Ты просто маленький человек. Я могу убить тебя за мгновение. И тогда то, что я видел в Гайе, не повторится в Киарране. Что может удержать меня? Данное когда-то слово?

— Ты ошибаешься, Серый. Путь, на который ты встаёшь, ведёт к разорённым гнёздам и сожжённым городам. Пока мы с тобой оба помним сказанные друг другу слова, дети будут расти и взрослеть.

— С твоего разрешения? А что будет, когда ты умрёшь? Это произойдёт довольно скоро — и кто ответит за твои слова?

— Не клади меня в курган раньше времени. Я пока пораздражаю тебя своим присутствием в моём мире.

Змей фыркнул, выпустив облако дыма из ноздрей, и пригнул узкую голову низко к земле. Арес двинул плечами, положение его тела неуловимо изменилось, став собранным и одновременно текучим и расслабленным. Фолькарухватило беглого взгляда на дядю, чтобы понять, что тот входит в боевой транс. Значит, драки не избежать. Юноша окинул взглядом дракона, чьё тело двигалось незаметно глазу, словно пламя, и почувствовал, как вспотели ладони. Он вытер их о кожаные накладки на штанах и проверил, как ходит меч в ножнах.

— Так что с договорённостями, Серый? Напомни, почему одни зелёные драконы напали на других? И почему одна из сторон оказалась в союзе с людьми? И кто, змеиная твоя морда, предал Ирлана Арракада? — арес говорил громко, голос вибрировал, отражаясь от разрушенных стен, и хлестал кнутом.

— Если ты не знаешь, значит, вы не смогли это проснить. Знание, которое не смог взять, не для тебя, — прошипел дракон и раззявил пасть.

«Давай!»

Фолькар крутнулся и бросился за угол каменной стены. Через мгновение из-за угла с гулом вырвалась струя ярко-жёлтого пламени. Он чувствовал жар даже через магический щит. Как только стена огня схлынула, он выскочил обратно и увидел Боудара, стоящего на одном колене и закрывшего лицо локтем. Его щит полностью разрядился в последний момент, и доспеху немного досталось, кольца кольчуги нагрелись и запах жжёной кожи разнёсся по площади.

Арес вскочил на ноги и вдруг рассмеялся в голос. Он плавно вытащил меч из ножен и легко двинулся к змею. Тот скользнул навстречу, замахнулся огромной лапицей с изогнутыми когтями, но арес, только что совершавший нормальные человеческие шаги, вдруг исчез и возник под боком дракона, нанёс молниеносный длинный удар, вспоров тонким лезвием шкуру, и клинок окрасился тёмно-бордовой кровью. Он тут же сделал три неуловимо быстрых шага в сторону и так же исчез, возникнув в нескольких метрах дальше и избежав удара драконьим хвостом. Змей изогнулся лентой и, зашипев, спрятал раненый бок. Он снова раскрыл пасть, но арес успел прыгнуть за разрушенную стену замкового сада. Верхушки деревьев вспыхнули как свечи, и где-то в саду испуганно заржали кони.

Фолькар стоял под стеной, открыв рот. Когда дракон развернулся в сторону сада, он словно очнулся, вытащил меч и побежал вдоль площади, заходя дракону в бок. Он даже не размышлял, стоит ли ему ввязываться, думать тут было не о чем.

Он достиг драконьих передних лап, как раз когда тот перегнул длинную шею и заглянул за обломки стены сада. Фолькар широко размахнулся и резанул тёмным лезвием относительно тонкую шкуру под лапой, отпрыгнул и тут же получил оглушающий удар, которого даже не

успел заметить. Его отнесло в сторону, и он покатился в пыли, но не выпустил меча и сразу вскочил на ноги. И увидел прямо перед собой два огромных жёлтых глаза и kloкочущее в приоткрытой пасти пламя, словно в жерле печи. Он вбросил всю энергию в магический щит и присел, отвернувшись, но ему всё равно не хватило бы сил. Юноша ощутил, как его спину обнимает и закрывает чьё-то тело и что блокирующее поле стало намного плотнее. Как только пламя схлынуло, он обернулся к прикрывшему его аресу и увидел нечеловеческую ярость на его лице.

«Уйди, не мешай!»

Боудар с силой оттолкнул племянника к ближайшим руинам, в которых можно было укрыться, и в этот момент получил драконьей лапой по спине. Щит смягчил удар, но его всё равно бросило вперёд на камни и он вскочил совсем не так легко и ловко, как раньше. Он скатился по куче обломков и побежал в противоположную от Фолькара сторону. Дракон последовал за ним и снова изрыгнул пламя, но ареса опять не оказалось там, куда Серый повернул пасть. Он возник чуть дальше, у выхода с площади на центральную улицу, и собирался уводить Саар-ашта по ней, но дракон хлопнул крыльями и взлетел.

Арес услышал за спиной drobный стук копыт коня, несущегося галопом. Серый поднял голову и снова раззявил пасть, готовясь встретить всадника. Из-за поворота улицы вылетел Золотко, и у Боудара сжалось в груди.

— Кирпи, стой! — заорал он и бросился к несущейся всаднице.

Саар-ашт, уже выпустивший струю огня, тоже узнал её и резко поднял голову, отправляя режущее пламя в небо, по пути опалив окрестные дома. Дракон неловко взмахнул крылом, поворачивая в сторону, и приземлился поперёк улицы на раненую лапу, зло завизжав. Золотко затормозил, проскользив копытами по камню, и разъярённая Кирпи, взметнув гривой огненных волос, соскочила с седла. Она бросилась к Боудару и огрела его древком копыя, он только успел отвернуться и подставить спину, а потом бросила копьё в Саар-ашта. Оно ударило его плашмя по носу и отскочило, а дракон сердито отвернул морду, фыркнув дымом из ноздрей.

— Два чёртовых идиота! — заорала воительница и замахнулась на ареса, но он поймал её руку. Она пнула его в колено, вырвалась и грязно ругаясь бросилась к дракону, на ходу сорвав с пояса кнут. Длинный плетёный хвост щёлкнул в воздухе и хлестнул камень улицы там, где только что была драконья морда, поднимая в воздух пыль и мелкие камни. Серый отпрянул и гневно зашипел.

— Да чтоб ваши кишки разнесло ветром по соснам, а мозги склевали грифы — вы всё равно ими не пользуетесь! Вы что тут устроили, поединок за звание самого безнадёжного придурка Киаррана?! — она швырнула кнут в Боудара, он увернулся и громко охнул, ушиб о камни давал о себе знать.

— Не надо так орать, Огонёчек.

— Не называй меня так! — она наставила обвиняющий палец на серебристую морду. — Ты что, хотел убить его? Ареса Арракадов? И что бы ты делал потом, умник? В каких мирах прятался бы со своими детьми? А Аэсс-сир, ты подумал о ней?

Саар-ашт выдохнул клуб дыма и прошипел:

— С чего ты взяла, что я стал бы прятаться?

— Тебе бы пришлось прятаться от меня!

Дракон фыркнул, а позади Кирпи подал голос арес, севший на землю в тени, прислонившись спиной к стене:

— Он бы не смог убить меня, медлительный увалень.

Кирпи повернулась к нему всем телом, её лицо пылало.

— А тебе что, кровь в голову ударила? Вспомнил себя тридцать лет назад и решил найти себе соперника позабавнее? Думаешь, это игра? Давно не видел сожжённых драконами горо-

дов? Иди потрахайся с новой подружкой, выпей с Борданом и ори песни или развлеки себя ещё как-нибудь!

— Новая была два дня назад, не помогло. Хотя и рыженькая, — осклабился Боудар, глядя Кирпи в глаза. Воительница прищурилась и пнула сапогом ему в лицо песок и мелкие камни с дороги. Он смеясь отвернулся и закрылся локтем. Потом скривился и потрогал пальцами ожог на левом виске.

— Ты едва не остался без глаза!

— Я отвлёк её на себя, не благодари, — сказал арес, повернувшись к дракону, и засмеялся.

Жёлтые глазищи посмотрели на него, и Серый потянулся носом к порезу на боку, из которого всё ещё сочилась кровь. Потом повернулся обратно и прошипел:

— Что это за уловка с перемещением? Как ты это сделал?

— Пропустил пару шагов, — пожал плечами арес, улыбаясь во все зубы.

— И давно ты это освоил?

— Получается только в Киарране. Я здесь немного другой, — задумчиво сказал Боудар. — Проще сновиджу, и вообще, здесь реальность словно не очень отличается от сна.

Саар-ашт мигнул, соглашаясь.

— Наоборот. Сны не очень отличаются от реальности.

— Какая разница?

— Я тебе потом покажу.

Арес кивнул. Сходившая до седельной сумки и обратно Кирпи присела около него и осторожно приложила к ране на виске смоченную водой из фляги чистую тряпицу.

— Спасибо, милая, — улыбнулся ей Боудар и попытался поцеловать.

Она увернулась и буркнула:

— Болван.

— Ну хватит.

Кирпи подошла и посмотрела на глубокий порез на боку дракона, и её лицо снова залила гневная краска.

— Боудар, чтоб тебя медведи поймали, зачем ты это сделал?! Я не знаю, чем тебе помочь, Саар-ашт.

— Ничего не нужно, Огонёчек, драконы умеют заживлять свои раны, ты же знаешь, — прошипел змей.

— Надеюсь, вы оба сделали верные выводы!

— Да, лисичка, — отозвался арес. — В следующий раз мы будем драться там, где ты нас не достанешь. А, кстати, как ты узнала? — вдруг насторожился он.

— Драукар показал мне. Он вдруг разревелился ни с того ни с сего, а потом показал мне картинкой, вроде видения, как вы сражаетесь в городе.

Арес подумал и кивнул.

— Понятно. Я так общался здесь с Адамаром.

Кирпи огляделась и вдруг увидела парня, стоящего под стеной, сложив руки на груди, и внимательно наблюдающего за ними. Он был в пыли и явно тоже успел получить свою долю, но выглядел скорее довольным. Серые глаза Арракадов смеялись на красивом лице с твёрдыми правильными чертами. Доспех сидел на нём так, словно он не снимал его и во сне, а гибкое, сильное тело явно сказала Кирпи, что парень живёт на ристалище.

— Кто ты, красавчик? Я словно вижу двадцатилетнего Боудара.

— Это Фолькар Арракад, лисичка. Познакомься с будущим аресом. Ты цел, парень?

— Цел. Отец говорил, что с тобой я точно не буду скучать, дядя, но на такое зрелище я не рассчитывал.

— Я не каждый день дерусь с драконами, не растекайся в мечтах.

— Я не про дракона, а про то, как она вас отделала, — засмеялся Фолькар.

Саар-ашт отвлёкся от своего бока и повернулся к хохочущим людям. Арес поднялся на ноги, отряхнулся и повернулся к змею.

— Хорошо поговорили, Серый. Я пойду с тобой в тот мир.

— Конечно, пойдёшь. Там ответы, которые ты ищешь. Это Гайя — мир, где погиб Ирдан Арракад. И где Леудар убил половину моей семьи.

* * *

Бордан сидел в общем зале с несколькими разведчиками и парой людей из отряда ареса. Арракад уехал в Киарран, а им сказал готовиться к походу неизвестно куда и неизвестно на сколько времени. Старший разведчик пожал плечами и смиренно вздохнул. Много лет службы у Боудара приучили его всегда быть готовым ко всему. Он спросил только, брать ли тёплую одежду.

Длинный командирский стол был почти пуст, они сели вдоль одной стороны, лицом к стене, и спокойно ели, негромко переговариваясь.

На лестнице слышались голоса и быстрые шаги, и в зал вошёл командир конников с несколькими своими людьми. Крупный и тяжёлый Адхар выглядел медлительным по сравнению со стройным и гибким Борданом, но чутьё и опыт разведчика остерегали его от того, чтобы считать этого человека менее опасным, чем более быстрые бойцы. Он видел в светлых глазах острый ум, готовность учиться и впитывать новое, а речь командира всегда оставляла у Бордана ощущение, что несказанного больше, чем сказанного.

Адхар сел напротив, по бокам от него расположились его люди, и старший разведчик поднял тёмные глаза, быстро пробежав по их лицам. Его укололо какое-то чувство разделённости и чуждости, и он схватил его вниманием. Нет, ему не показалось. По столу словно пролегла продольная линия, разделив смеющихся мужчин, пришедших с улицы, и уже сидевших за столом. Он посмотрел на Адхара и встретил внимательный взгляд. Командир изучал разведчика так же, как тот изучал его самого.

Пока Бордан размышлял над этим, доедая свой ужин, Миддан, близкий друг командира, сидевший рядом с ним, обратился к Теокару через стол:

— Правду говорят, что вы все пойдёте с аресом в другой мир и всю зиму где-то прошьётесь?

— Кто говорит? — невозмутимо спросил Теокар и выпил, глядя карими глазами поверх кубка.

— Да все. Не помню, где услышал. А нам опять грязь месить копытами на западе, — вздохнул всадник.

— Не меси, ходи пешком, — хмыкнул бывший командир.

Миддан пристально посмотрел на него, решая, не нарывается ли тот на ссору. Теокар был довольно закрытым и за год не завёл в городе много новых друзей, но все знали его как человека, победившего ареса в поединке, и заочно уважали. Помощник командира решил не ссориться и улыбнулся.

— Так месить-то всё равно придётся, но уже своими сапогами.

Теокар пожал плечами.

— Неизвестно, сколько и чего месить придётся в том мире. Прошлой зимой в провинции, хоть и по хорошей погоде, отходить пешком пришлось столько, что я сто раз проклял тот день, когда попросился с аресом в поход. Он нечеловечески неутомим.

— И всё равно просился бы снова?

— Безусловно, — сверкнул зубами Теокар.

Миддан засмеялся и покивал понимающе.

— Вот и я о том. Я не спорю, лучшим воинам и приключения по их мерке. Что говорить, за сорок лет ты первый, перед кем арес признал поражение.

— Состарился потому что уже, — невнятно буркнул один из воинов-всадников с краю.

На мгновение повисла тишина, которую прервал звонкий смех. Амари угрожающе стрельнула на всадника прекрасными глазами и ответила, обворожительно улыбаясь:

— Так состарился, что если его связать по рукам и ногам, а тебе выдать всё оружие из арсенала, он тебя нашинкует тонкими полосочками прежде, чем ты успеешь крикнуть «помогите»!

Воин потемнел лицом и собирался ответить, но не успел. Над столом сверкнуло, и в его рукав вонзился метательный нож, точно пригвоздив полотно рубашки и даже не оцарапав кожу под ним. Всадник разинул рот от неожиданности и повернулся туда, откуда прилетел нож, — доставать оружие в общем зале было принято только для игр и состязаний. Теокар смотрел на него по-прежнему невозмутимо.

— Подумай дважды, прежде чем ответить Амари. Не хотелось бы, чтоб у тебя вырвались резкие, обидные слова, которые нам будет трудно забыть.

Бордан положил руку Теокару на плечо, без слов останавливая дальнейшие прения. Тот понял и отвернулся. Адхар и старший разведчик переглянулись. Командир конников повернулся к своему человеку и сказал:

— Лейс, выйди-ка из-за этого стола и больше сюда не садись. Здесь принято думать, что болтаешь.

Всадник насупился, вырвал нож и швырнул его на стол. Амари тут же протянула за ним руку, плашмя раскрутила оружие и отправила скользить вдоль столешницы. Когда оно пролетало мимо Теокара, тот молниеносно выбросил вперёд руку и прижал вращающийся нож ладонью. Клинок исчез под столом, словно его и не было. Лейс осмотрел дыру в рукаве, встал и ушёл есть в другой конец зала.

— И часто твоим людям приходится думать о том, что они болтают? — негромко спросил старший разведчик словно в никуда, глядя в свою тарелку, в которой ковырял прибором без особого интереса. Его голос был мягким и дружелюбным.

— Надеюсь, что всегда, — ответил Адхар.

Бордан поднял брови и ничего не ответил.

— Твоим нет?

— Уповаю, мои люди не думают особо много такого, о чём им стоило бы молчать.

Командир улыбнулся так, словно услышал хорошую шутку.

— Твой метатель ножей прямо сейчас думает о том, что было бы здорово поймать Лейса где-то один на один и блеснуть мастерством, разобравшись с обидчиком в поединке. Но не сделает этого, потому что так не принято и Лейс — ему не ровня, это будет не поединок равных, а жестокое убийство, не достойное воина. А Амари с удовольствием перегрызла бы ему глотку за ареса и бросила истекать кровью в канаве, правда, милая? Она женщина, у них свои понятия о чести, — Адхар подмигнул воительнице.

Амари показала ему язык и засмеялась. Бордан задумчиво покрутил в руках вилку и проговорил:

— Допустим, чувства этих двоих вызваны желанием вступить за любимого воеводу. При этом, заметь, чувства хорошо сдерживаемые, управляемые разумом и честью. Тогда у меня есть вопрос. Поведение твоего человека вызвано тем, что ему хочется защитить кого-то своего от ареса?

Адхар помолчал, раздумывая. Все сидящие за столом смотрели на этих двоих и слушали.

— Скорее защитить своё самолюбие. Не все спокойно принимают мысль о том, где находятся со своими возможностями. К тому же на днях женщина Лейса ушла от него и он ещё переживает, бедняга.

- К аресу? — усмехнулся Бордан.
- Нет, ни к кому, просто от Лейса.
- Вдвойне обидно!
- Согласен.

Они улыбнулись друг другу и снова принялись за еду. За столом словно оттаяло. Всадники разговорились с разведчиками, Теокар показывал Миддану один из своих ножей, Амари обсуждала с Адхаром предстоящие походы. Бордан исподволь наблюдал за командиром и отмечал, что тот изменился за последние месяцы. Арес говорил другу об этом и шутил, что Лауви воспитала Адхара, но разведчик видел, что дело не только в этом. Он допил свой кубок, попрощался со всеми, встал и отправился к араксе.

Глава 3

Ирдан запахнул плотнее плащ, закрываясь от вездесущего ветра. Он дул здесь всё время, не давая покоя ни на минуту. Звёздное небо распахнулось над головой, маленькая далёкая луна не могла засветить это великолепие, но Арракаду было не до красивых видов. Два его разведчика не возвращались, и он не мог найти их или проснить. Сильная магическая аура мира сбивала и искажала его способности, а приспособиться и использовать её ему пока не удалось.

Сзади подошёл его старый друг, с которым они вместе топтали песок ристалища в детстве. Не обладающий никакими способностями сверх обычных воинских, Керн тем не менее долго защищал Ирдаана от других мальчишек, потому что юный Арракад оказался не таким неистовым и напористым, как обычно бывали члены его семьи. А ристалище выявляло это быстро и безжалостно.

— Придётся идти за ними, — Керн посмотрел на воеводу, похожего на него как брат. Одинаково высокие и стройные, черноволосые, они стояли на уступе над тёмной пустошью, чуждые этому миру, и ощущали, что он им тоже не рад.

Ирдан повернулся и пошёл вниз к лагерю. Он не успел нырнуть в шатёр, как ему навстречу выскользнул Адамар.

— Надо сниматься отсюда, — ледяным тоном сказал разведчик. Ирдан внутренне напрягся и огляделся. Ему тоже не нравилось место, и хотя их защищало установленное им блокирующее поле, в подобном мире оно могло ещё и привлечь каких-нибудь местных тварей. В насыщенном естественной магией мире вся живность отличается от привычной.

— Да. Пойдём все вместе.

Спустя полчаса они тихо шли по тропе вдоль скал, растянувшись цепочкой. На одном возвышении Арракад резко остановился и вгляделся в тёмный горизонт. Спустя мгновение внизу на пустоши что-то полыхнуло оранжевым пламенем и потухло. Вспышка повторилась, и в воздухе разнёсся далёкий высокий крик — то ли боли, то ли ярости. Путники молча напряжённо вглядывались в темноту, ощущая там ворочающееся огромное нечто, пока невидимое глазу. Раздался резкий звук, нечто среднее между визгом и скрежетом, и в том же месте пустошь осветилась стеной яркого жёлто-зелёного пламени, высветив на земле огромный хвостатый силуэт, а потом снова разнёсся яростный человеческий вопль. В тёмное пятно посыпались магические заряды, и оно взлетело, распахнув перепончатые крылья в тусклом лунном свете. Издав ещё один невероятно неприятный звук, дракон устремился вдаль и исчез в темноте.

— А вот и обещанные гости, — Керн почесал бороду и поправил копьё на кожаном ремне за спиной.

— Это мы здесь гости, — мрачно отозвался Ирдан. — И сирхи тоже. А эти здесь дома.

— Хочешь сказать, они первыми захватили этот мир? Значит, нам надо убираться отсюда. Это нарушает наш договор.

— Хуже. Это их родной мир. Один из миров-прародителей драконов. Как я сразу не понял? Поэтому здесь такая аура. Но какого чёрта нас сюда потащило? — гневно нахмурился он. — Что искать Арракадам в гнезде змеев?

— Быстрой и мучительной смерти? — предположил Адамар.

— Тогда проще было пригласить их к нам домой, — хмыкнул Керн. — Они бы с радостью согласились.

— Надо спуститься и выяснить, что там с сирхами, — Арракад не отрывал взгляда от точки, в которой вспыхивали магические заряды. Там было тихо и пусто.

— Ты так переживаешь за шкуры огнелюбов или хочешь убедиться, что от них мало что осталось? — спросил Адамар.

— Возможно, им нужна помощь.

Разведчик негромко засмеялся, потом посмотрел на лицо воеводы и замолчал.

— Думал, ты пошутил.

— Мы можем оказать им эту помощь и получить взамен какие-то ответы.

Адамар поджал губы и покачал головой, показывая своё отношение к советам сирхов.

— Мы ещё не нашли двоих наших разведчиков.

— Разделимся. Адамар с троими продолжит искать наших людей. Я с остальными вниз. Встретимся там. Если не получится, то на рассвете у подножия того «пальца», — он показал на одиноко торчавшую, разрушенную до половины высоты каменную колонну, видимо, последнюю устоявшую из группы.

Разведчик кивнул, обернулся и указал по очереди на троих мужчин. Потом посмотрел в глаза Арракаду и сказал:

— Не хотелось бы возвращаться к араксу с горсткой твоего пепла в руках.

— То есть в своём выживании ты уверен? — искренне рассмеялся Ирдан.

— Да уж как-нибудь, — буркнул Адамар и бесшумно отправился дальше по тропе. Трое выбранных последовали за ним. Арракад с остальными осторожно начал спускаться по склону в темноте глухой ночи.

Ирдан сплёл заклинание поиска, и всё равно отыскать сирхов в темноте, среди кустарников оказалось очень сложно. Они не излучали никакой ауры, и Арракад решил было, что они всё-таки мертвы, и внутренне досадовал. Но дойдя до опалённой пламенем залысины на поверхности земли, которую нашёл скорее по запаху гари, он почуял их. Воевода вышел из зарослей под щитом, и не зря — в него сразу полетел сноп искр, похожий на рой жалящих пчёл. Не сумев пробить защиту, устремился дальше на его людей. Ирдан поймал чужую магию и свернул её в клубок, отправив в сторону. Там вспыхнул очередной кустарник, и в его свете он увидел давешнюю магичку, сидящую на земле около тяжело раненого товарища. Тот трудно дышал, обожённая половина тела — рука, плечо и грудь — источала запах горелой плоти, но он был в сознании. Носителям Пламени не привыкать к ожогам.

Керн зажёл голубоватый магический светильник и равнодушно посмотрел на пару магов. Ирдан сделал ещё шаг вперёд и сказал:

— Вам надо убираться отсюда. Он вернётся.

Балк зло уставилась на группу пришедших. Потом отвернулась к товарищу и продолжила плести исцеляющие формулы. Ирдан видел, что она устала, хоть и черпает умело силу прямо из мира. Но драконья магия плохо подчиняется людям.

— Ты истощена. Ты не успеешь. Змей вернётся и превратит вас в пару головешек.

Женщина зашипела не хуже дракона и обернулась к нему:

— Иди своей дорогой, Арракад.

Он сложил руки на груди и продолжил стоять. Магичка, дважды споткнувшись на одной формуле, замолчала и опустила голову, зажмурившись и сжав зубы. Потом подняла лицо и прислушалась к ночной темноте. Снова зачерпнула энергии и продолжила работать. Ирдан наблюдал чужую магию, отслеживая незнакомые приёмы и формулы. И ждал.

Вдалеке послышался драконий визгливый вопль, Балк дёрнулась и всхлипнула. Воон тронул её здоровой рукой и что-то тихо сказал. Она резко отрицательно покачала головой, засучила рукава и полезла куда-то в недра своих одеяний. Вытащив маленькую склянку, вытряхнула на тыльную сторону кисти что-то и поднесла к носу мужчины, дав ему вдохнуть. Он глубоко вздохнул, и его тело расслабилось. Было похоже, что сирх уснул. Женщина встала и огляделась вокруг. Потом попробовала подхватить его за плечи и потащить, но не совладала с крупным мужчиной. Арракад смотрел и ждал.

Балк присела у головы Воона, опустила лицо и закрыла глаза. Приподняла кисти рук, и тело спящего начало потихоньку отрываться от земли. Всего на пару ладоней, но этого было достаточно. Она мягко направила его плыть над землёй в сторону тропы, встала и покачнулась. Кирпично-смуглое даже в голубоватом свете огонька лицо побледнело и блестело бисеринками пота на висках. Воон повисел немного и мягко опустился на землю. Арракад посмотрел на него и на женщину. Она подняла на Ирдаана блестящие глаза.

— Чего ты ищешь здесь? — хрипло спросила сирха.

— Жду, пока ты попросишь о помощи.

Магичка сглотнула и посмотрела на раненого.

— Я прошу тебя о помощи, Арракад.

Ирдан обернулся и кивнул Керну. Мгновенно были сооружены носилки из двух копий и плаща и спящего переложили на них. Воевода двинулся по тропе в сторону маячившего на фоне неба, обломленного скального «пальца», его люди тронулись следом, двое подхватили носилки и понесли. Балк сначала шла рядом с ними, потом пробежала вперёд и пошла около Ирдаана. Она едва доставала ему до плеча лысой макушкой.

— Куда мы идём?

— В ближайшее укрытие. Я видел в той скале старые норы.

— Они наполовину засыпаны, но там можно укрыться.

— Ты хорошо знаешь этот мир?

Она покосилась на него.

— Неплохо.

— Это родной мир Зелёных?

— Да.

— Что вы делаете здесь?

Балк сжала губы в тонкую полоску и какое-то время шла молча. Потом оглянулась на мужчину, лежащего на носилках, и сказала:

— Я расскажу тебе, когда будем в безопасном месте.

— Боишься, я выясню всё, что мне нужно, и брошу вас прямо тут? — усмехнулся уголком губ Ирдаан.

Магичка посмотрела на него и призналась:

— Я бы так и поступила.

Арракад спокойно кивнул и продолжил идти. Добираться пришлось дольше, чем казалось на первый взгляд, но наконец начался плавный подъём, а потом впереди показалась округлая скала. Дойдя до стены, Ирдаан хотел повернуть вправо, но Балк остановила его и указала в противоположную сторону:

— Сюда.

— Подожди. Мне нужно оставить метку для моих людей.

Он протянул руку и оставил на шероховатой поверхности камня едва мерцающий знак, указывающий направление.

Магичка провела их в неглубокую пещеру, раньше явно служившую входом в коридор для подъёма на вершину. В глубине высокого прохода начиналась лестница, засыпанная обвалом. Здесь было сухо, тепло и наконец можно было укрыться от ветра. Воины положили носилки в углу и начали быстро устраиваться на отдых: разожгли огонь, принесли воды, кто-то встал на страже, а смена сразу легла спать, завернувшись в одеяла.

Балк присела около своего спутника и попыталась продолжить исцеление, но ей не хватало сил. Ирдаан посмотрел на неё, подошёл и сел рядом, прислонившись к стене. Женщина подняла на него усталые красные глаза и произнесла:

— Спрашивай, Арракад.

— Что вы ищете в этом мире? Риск высок, но вы сюда возвращаетесь.

— Первозданная энергия магии драконов очень сильна. Иногда она необходима нам.

— Как вы берёте её?

— Артефакты из драконьих костей, заряженные здесь же. Ничего сложного. Сложнее их достать и уйти незамеченными. Змеи защищают своих мертвецов, словно они представляют для них какую-то ценность, — скривилась она. — Но скорее просто нападают по злобе.

Ирдан задумчиво посмотрел в стену напротив, потом перевёл взгляд ярких синих глаз на магичку.

— Я помогу тебе исцелить твоего друга. Но взамен ты ответишь на вопросы, которые я задам. Даже если тебе будет очень не хотеться на них отвечать. Идёт?

Балк покусала губы, глядя на Арракада в упор. Посмотрела на мирно спящего Воона и кивнула. Она знала, что сон не будет длиться вечно, а пробуждение будет ужасным. Ирдан размял кисти и пальцы, сел на колени на каменный пол и начал плести исцеляющие заклинания. Носительница Пламени смотрела на его работу вначале настороженно, потом удивлённо — медленно, но верно поражённые ткани затягивались, очищались, где требовалось долгое заживление — покрывались защитным барьером. Она осторожно протянула руку и тронула пальцами плетущееся в воздухе магическое кружево. Ирдан глянул на её лицо, и оно впервые показалось ему приятным.

Арракад работал не торопясь, кропотливо, бережно расходуя энергию. Когда он заканчивал, уже светало. Он видел, что Балк несколько раз пыталась уснуть и встряхивалась, не позволяя себе расслабиться. Завершая последние детали, он услышал тихие шаги снаружи и обернулся — у входа послышался голос Адамара и стражников, и Ирдан почувствовал, как внутри расслабилась какая-то струнка, бывшая в напряжённом ожидании всё это время. Балк тоже оглянулась и проводила взглядом рыжего разведчика, прошедшего к костру в дальний угол пещеры. Адамар только мельком глянул на них и ушёл есть.

Арракад закончил, кивнул магичке и встал, потянувшись и зевнув. Женщина свернулась клубочком под боком спящего Воона, собираясь спать. Но пока Ирдан тихо разговаривал с Адамаром у костра, он видел следящие за ними блестящие багровые глаза.

— Где ты их нашёл?

— Заплутали немного. Дело не в этом. Они кое-что видели.

Ирдан вопросительно поднял брови и потёр давно не бритую щеку. Он очень устал.

— Они называли это полем битвы, но не знаю, бывают ли у драконов привычные нам битвы. Всё сожжено, камни разбиты. Запёкшаяся кровь на земле. И драконьи трупы. Насчитали семь штук.

— Взрослые?

— Да. И что главное — все зелёные.

— Какие-то разборки семей.

— Возможно. Но я подозреваю что-то серьёзнее. Семь взрослых — это целая небольшая семья. Настоящее истребление.

Ирдан задумчиво посмотрел в огонь костра и ответил:

— Я попробую поспить, но здесь это так сложно даётся. Будто попадаешь в вихрь сновидений, не разобраться, не поймать сути. И спросим завтра нашу красную подругу.

Они оба посмотрели на женщину в тяжёлых терракотовых одеяниях, молча лежащую на боку около раненого. Она подтянула колени к груди и свернулась калачиком, маленькая, как подросток. Красные глаза, прикованные к двоим мужчинам, светились в темноте словно угольки. Адамар встретился с ней взглядом и снова ощутил прикосновение тепла к позвоночнику, но очень слабое, мимолётное. Он повернулся к Арракаду и сказал:

— Я не верю сирхам в той же степени, что змеям. Но тебе виднее, воевода. Я бы предпочёл сходить туда сам и посмотреть всё, заодно поискать, где здесь логова крылатых тварей, чтоб не наткнуться случайно. Если отпустишь, завтра сделаю это.

— Пойдём все вместе. Незачем здесь сидеть.

Адамар кивнул и отправился спать. Снаружи пещеры вставало слепящее белое солнце негостеприимного мира.

* * *

В тронном зале было темно. Светильники не горели, только огонь в камине освещал пустое помещение с единственным резным каменным креслом на небольшом возвышении. Спящий замок совсем затих, Леудар отправил стражу и остался один. Он прошёл чеканным шагом от одной стены до другой и остановился у огня, сцепив руки за спиной. Пляшущий свет подчёркивал на суровом лице аракса морщины, а в бороде — первую седину. Ему было пятьдесят восемь, выглядел и чувствовал он себя намного моложе, но не сегодня.

Прошло всего четыре дня, как Ирдан с отрядом из двадцати человек ушёл в тот мир. Видят боги, каких трудов стоило магам и сновидцам найти нужную сигнатуру и как он подгонял и терзал их своим нетерпением. Сейчас он мог только ждать — все решения приняты, лучшие люди для непростого дела выбраны, все риски он взвесил и принял. Как и те, кто ушёл в неизвестность по его воле.

Агара предупредила его, что малейшая ошибка обойдётся дорогой ценой, но не давала советов, как всегда. Леудар и не спрашивал их ни у кого. Он принимал донесения разведчиков, слушал воевод о том, что происходило в их землях, слушал сновидцев о том, что они видели во снах. Потом делал выводы и сам принимал решения уже много лет.

Задолго до того, как он увидел тот сон, аракс предчувствовал наступление перемен. Однажды утром он смотрел на осенний мир со стены своего замка, сотни лет бывшего домом Арракадов. Впереди был зимний поход в провинции, и Леудар собирался идти сам, оставив ареса Воурана, своего двоюродного брата, править до весны. Ему пришла в голову мысль о том, стареют ли миры так же, как люди? И как это должно выглядеть — мир перед своей смертью? Он знал, что медленное увядание столь же губительно, как стремительное разрушение, и видел это в людях. Значит, не всегда лишь война и катастрофы завершают жизнь миров.

Как всегда, ответ не заставил себя ждать. Сзади тихо подошла мать и встала рядом. Ей было уже больше ста, но она была прямой и жёсткой, как старая виноградная лоза.

— Синеглазые Арракады больше не родятся в нашей семье. Род сновидцев прервался, — сказала она резким скрипучим голосом.

Аракс, стоявший сцепив руки за спиной, повернулся к Агаре плечами и внимательно оглядел её морщинистое лицо. Глаза-звёзды сияли на нём, словно ей было двадцать лет. Она смотрела в будущее ясно и твёрдо.

— Кто придёт им на смену?

— Ты всегда уверен, что вслед за уходящим придёт что-то лучшее, — скупой улыбнулась старуха.

— Как может быть иначе, если мы делаем лучшее из возможного?

— Может быть и иначе. Коридоры исчерпывают себя. Заложенные давным-давно семена будущего дали ростки, плоды были собраны и съедены, а посаженное ранее для сегодняшнего дня не дало всходов.

— Почему?

— Всё изменилось. Не та вода и не тот воздух, что были раньше. Колёса времени повернулись, и новые времена требуют новых семян.

Леудар смотрел, как ястреб парит над палевой равниной, усыпанной крупными серыми валунами. Тысячу лет предки хищника охотились здесь на мышей и пичуг. Но разве эта охота оставалась неизменной?

— Значит, нам придётся делать то, чего никогда не делали.

— Это так.

— И когда появятся новые плоды наших стараний?

— Я видела твоего правнука. Если он родится — будет семенем нового времени.

— А до того?

— Время трудных выборов. И время огня, — она сверкнула глазами на сына. Коренастый воин стоял скалой рядом с сухой старухой, но при этих словах он словно ожил, живо повернулся к ней всем телом и внимательный взгляд впился в сморщенное лицо.

— Что это значит? Война в Арракаде?

— Это будет зависеть от сделанных трудных выборов.

— Что значит время огня? — с напором повторил аракс.

— Арракада ищет огня и найдёт его так или иначе. Он нужен ей для перерождения.

— Иначе медленная смерть? Затухание?

— Да. Но этого не будет. Мир не выбирает это, и мы никогда не выбираем. А значит, кто-то должен высечь первую искру, а другие поддерживать пламя, пока не догорит всё, что должно сгореть, и новое солнце не взойдёт. На долю высекающего искру придутся самые простые испытания. Остальные — на его детей и внуков.

Леудар перевёл невидящий взгляд на горизонт и посмотрел в свои сны последних дней. Потом повернулся к матери и ответил:

— Мои дети и внуки достаточно разумны и сильны, чтобы взять лучшее из возможного. Они Арракады!

Он помнил этот разговор до мельчайших деталей спустя полгода и сейчас, глядя в огонь камина в своём тронном зале, размышлял о том, был ли этот поход уже искрой или только добыванием трута.

В ночной тишине в коридоре послышался быстрый топот детских ног, и аракс обернулся к двери. В проёме, прислонившись щекой к медовому дереву косяка, стоял пятилетний мальчишка. Детские глаза смотрели на деда исподлобья — серьёзно и упрямо.

— Опять не спишь, Боудар?

— Мне приснился сон.

— Что тебе снилось, малец?

Мальчик взмахнул руками с растопыренными пальцами, изображая то, что видел, и ответил:

— Огромные серые крылья и глаза, как у змей.

— Дракон? — удивился Леудар.

— Какой ещё дракон?! Это был я!

* * *

Лауви тихо открыла незапертую дверь и вошла в просторное тёмное помещение с аскетичной обстановкой. Стояла глубокая ночь: казармы спали, домики, в которых квартировались командиры, тоже. Она села прямо на полу и сбросила высокие сапоги из мягкой кожи, потом бесшумно прокралась босиком через комнату туда, где под окном стояла широкая кровать. Адхар спал на животе, отвернувшись к стене, засунув руки под подушку. Она улыбнулась, глядя на него, села рядом и осторожно погладила по плечу. Командир проснулся по-воински мгновенно и обернулся к ней. Прозрачные глаза блеснули, как кошачьи, в лучах проникающего через окно неверного света.

Он протянул руки и опрокинул её на кровать, обняв. Скрипнула кожа повседневного доспеха, который она не сняла, рукоять ножа в ножнах упёрлась ему в бок. Адхар поцеловал её в шею и вздохнул удовлетворённо, словно поймал главную добычу своей жизни.

— Я попрощаться, — тихо сказала Лауви.

— Почему сейчас? Мы уходим утром.

— Утром я буду в Киарране. Надо завершить там дела и вернуться в Арракаду до завтрашнего вечера. Фольке оставляет меня за себя, пока вы на западе.

— Я спросил бы, не кружится ли у тебя голова от власти, но, зная тебя, скорее спрошу, не болит ли? — хмыкнул он. — Ты ловко всё прибрала к рукам в Киарране, но, даже передав дела Куртину, продолжаешь там трудиться и не можешь перестать переживать и заботиться о том, что однажды отдали тебе на попечение. Хотя ведь не любишь тот мир оголтело, как твой муж.

Она улыбнулась и поймала его руку, щёлкнувшую пряжкой её пояса.

— Я пришла ненадолго, Адхар.

— Я тебя слышал. Но рукоять ножа воткнулась мне в нутро, словно ты пришла угрожать моей жизни.

Он сдёрнул пояс резким движением, и ножны вместе с ним улетели на пол, мягко стукнув о плетёный ковёр. Лауви вздохнула, поцеловала его в ключицу и ненадолго замерла, прикрыв глаза. Потом отодвинулась и спросила:

— Что у вас случилось утром во дворе? Фольке говорит, вы с Боударом повздорили.

— Я с ним не вздорил. Он же мой арес, — отшутился Адхар, но поймал взгляд зелёных глаз и посерьёзnel.

— Я услышал, что с нами поедут двое его людей. Мне его люди ни к чему, потому что не выполняют моих приказов. Арес сказал, что всё правильно — они выполняют его приказы. Как и я. И он не спрашивает меня, а сообщает. Я ответил, что не буду нести никакой ответственности за их жизни и благополучие, потому что они не под моим командованием.

— Знаешь, после той истории с Вейрином это звучит как угроза.

— Неужели?

— Да, — твёрдо ответила она. — И чем всё закончилось?

— Он посоветовал мне заботиться о своём благополучии, а его люди сами о себе позаботятся. И обо мне заодно.

— Это тоже угроза, — вздохнула Лауви.

— Я так и понял.

В тишине спальни негромко звякнули расстёгиваемые крючки доспеха и Лауви тихо засмеялась, снова поймав его руку.

— Со мной произошло кое-что странное, — задумчиво сказала она.

— Что? — спросил он, продолжая расстёгивать крючки один за другим.

— Я вошла в транс и говорила то, чего знать не могла. Как будто в полусне.

Он остановился и внимательно посмотрел ей в лицо.

— Прорицала?

— Боудар это так назвал.

Отстёгнутый наплеч полетел на пол следом за поясом.

— Кажется, последней прорицательницей была Агара Арракад. Говорят, она приходила прямо на военные советы к араксу Леудару без приглашения. И говорила такие вещи, от которых он поседел раньше времени, — засмеялся Адхар.

— Откуда ты это знаешь? — улыбнулась Лауви и позволила стянуть с себя нагрудник.

— Люблю иногда полистать в библиотеке исторические трактаты.

— Так и вижу вас с Раданом и Ортуайтом рядышком, склонившихся над книгами, лежащими на коленках, — захохотала она.

— Ортуайт меня на дух не переносит. При встрече здоровается сквозь зубы и сразу отворачивается, будто ему даже смотреть на меня неприятно.

Мягкие штаны из тонко выделанной кожи последовали за нагрудником.

— Очень странно, Адхар, почему? Ведь ты такой красавчик, — съязвила Лауви.

— Согласен.

Рубашка из белого полотна затрещала по шву, торопливо сдираемая через голову. Адхар прижал любовницу к постели и вдруг замер, немного отстранившись. Берилловые глаза какие-то мгновения испытующе смотрели на неё, словно он решался на что-то. Решившись, командир произнёс:

— Хочу сказать тебе. У меня есть имя — детское, семейное. Так называл меня отец. На ритуальном языке его народа оно значит «светлый».

— Какое? — тихо спросила она.

— Хэйми.

— Хэйми, — шёпотом повторила Лауви, запустив пальцы ему в волосы. — Хэйми.

Он улыбнулся тому, как она это произносила, и прервал её поцелуем.

* * *

Поле сражения было перед ними как на ладони. Почерневшая земля и выжженная растительность между двумя группами каменных «пальцев», пятна сажи и выщербины на скалах, запах гари. И тела огромных змеев, разметающие перепончатые крылья в разных позах. Ставшая чёрной кровь запекалась огромными лужами и веерами брызг.

От вида побоища древних врагов Арракады Ирдан испытывал не удовлетворение, а смутную тревогу и предчувствие надвигающейся беды. Рядом молчаливо стояла сирха, вызвавшаяся идти с ними. Бледный Воон опирался на её плечо, но терпеливо сносил своё состояние и шёл вместе со всеми.

— Смотри, здесь достаточно костей для вас? — въедливо спросил Адамар. Она повела на него чуть раскосыми глазами и не ответила.

— Мы не трупоеды, — хрипло и негромко проговорил Воон. — Берём только то, что необходимо для наших задач сейчас, и чаще от древних скелетов.

Арракад указал на самого крупного самца, распластавшегося под скалой, забросив на неё потускневшее и запylённое изумрудное крыло, и спросил:

— Вы знаете, из какой они семьи?

— Это Сиратаз, мы их так называем, — ответила Балк. — Большая семья, это не все её взрослые. И этот мир не их родной, хоть они гнездятся и здесь тоже. Там лежит местный старейшина Хасс-сир. Жаль, что он мёртв. С ним можно было поговорить иногда, он был разумен и практичен.

— Они все из одной семьи?

— Нет. Те двое — с сероватыми задними лапами — Аштасарр. Их семья изначально родом из этого мира, но сотни лет назад они перебрались в другой, отвоевав у людей, и теперь считают его домом. Хотя у них остались древние логова там, на востоке, — она указала рукой вдаль.

Ирдан охватил поле боя целиком опытным взглядом воеводы и подозревал Керна.

— Посмотри, как они лежат. Думаю, не ошибусь, если скажу, что они сражались не друг с другом.

— С кем-то третьим, — кивнул Керн.

— Балк, в этом мире ещё есть драконы?

— Да. Старая семья, это их родной мир. Злобные и дикие твари. Первобытные драконы, можно сказать. Вчера на нас напал один из них. Шасхинн мы их зовём.

— Здесь есть их тела?

— Нет. Я не вижу.

Ирдан кивнул. Помолчав, он повернулся всем телом к магичке, и взгляд синих глаз упёрся в смуглое скуластое лицо.

— За чем ещё вы приходите сюда? Кость дракона — только предлог. Я видел, что ты солгала мне вчера.

Балк сжала челюсти и замолчала. Воон вздохнул и проговорил, смирившись:

— Скажи ему.

— Это первородный котёл. Таких миров не много. Древних, родивших первопричины и перводухи. Драконы — важная составляющая Многомирья, и они были созданы здесь. Такие миры... ничьи. Принадлежат сами себе. Даже не своим порождениям. Драконы сами не могут совладать с тем, что здесь происходит. Корни мира глубоки и уходят в суть вещей. Здесь можно изменить очень многое, потому что достать до первопричин происходящего легко — руку протяни. Приходишь и работаешь. Магия дышит здесь особенно глубоко. Но обуздать её дано не каждому.

— Вот почему я так сновиху здесь! Я сразу ускользаю очень далеко к первоисточкам происходящего, не распутывая коридоры, как привык.

Балк смотрела на него широко открытыми глазами.

— Так это правда? Арракады сновидцы?

Адамар неодобрительно глянул на Ирдана и проговорил:

— Я хочу спуститься осмотреться там.

Арракад кивнул ему и ещё одному воину, а сам остался на высоком склоне. Он проследил за двумя фигурками, спускающимися на дно почерневшей долины. Когда разведчики дошли до распластавшегося старейшины, сновидец покачал головой и вздохнул. От сравнения размеров убитой твари и идущих рядом людей ему стало не по себе. Адамар был чуть больше её передней лапы.

Ирдан посмотрел на горизонт и быстро огляделся, ища укрытие. Как назло, его не оказалось. Он притянул волей внимание разведчиков, и Адамар обернулся на воеводу, подняв лицо, — его словно толкнуло изнутри *«прячьтесь!»*. Двое внизу скользнули под исполинское кожистое крыло и скрылись с глаз. Арракад приказал своим людям натянуть магические щиты и ожидающе повернулся к сирхам. Балк пробормотала себе под нос формулу, подкрепив её сложными жестами, и сотворила огромный, мерцающий розоватыми отблесками купол, закрывающий всю группу. И впервые улыбнулась Арракаду.

Два крылатых силуэта скользили над пустошами, стремительно приближаясь. Заметив людей, а точнее, их защитную магию, они чуть свернули и пролетели прямо над ними, едва не чиркнув лапами по куполу Носительницы Пламени.

— Аштасарр, — проговорил Воон, проводив взглядом змеев, заложивших круг над полем боя. — Это хорошо. Они самые спокойные и охотнее разговаривают.

Ирдан напрягся, когда драконы пролетели прямо над погибшим старейшиной, но они то ли не заметили укрывшихся людей, то ли не сочли их важными. Сев на землю около двоих погибших сородичей, крылатые твари зашипели на своём языке, а потом тот, что летел впереди, быстро пополз по склону вверх, направляясь к людям. Второй последовал за ним.

— Сирхасс, — не очень разборчиво прошипел змей, остановившись у купола. Он упёрся передними лапами в землю и высоко задрал голову на длинной шее. — Что вы ищете здесь?

— Меня зовут Воон ар Крих, — ответил сирх. — Мы здесь по своим делам, не касающимся Жителей Неба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.